

Воспитание и обучение дошкольников

1/2017

Содержание

Играем и учимся

«На арене цирка»	3
«Мешочек с играми»	7
Игры «малой подвижности»	11
Игра «Феи, эльфы и цветочная полянка»	14
Основы пожарной безопасности для детей	16
«Волшебный остров»:	
звукобуквенный анализ слов	20
Весёлые игры для новогоднего праздника	24
Дидактические игры для дошколят	27

Методическая копилка

Методист в детском саду – это...	36
Всегда ли хорошо, когда «побеждает дружба»?	40
Слово о похвале	44
Из рабочего дневника	49
Родительский день	52
Истории с умными глазами	54
Краматорский полилог Натальи Гавришиной	57

Коррекционная педагогика

Гиперактивный ребёнок	63
Речевые игры для малышей	69

Прикосновение к искусству

«Встречи с Ксенофонтом Петровичем»	73
------------------------------------	----

**Играем
и учимся**

«На арене цирка»

Игровое занятие по познавательно-речевому развитию для детей среднего дошкольного возраста

.....

Валентина Корень,

воспитатель,

Галина Калдузова,

воспитатель, Муниципальное автономное дошкольное образовательное учреждение «Центр развития ребёнка – детский сад №2», г. Усть-Лабинск, Краснодарский край

.....

В настоящее время игра как ведущая деятельность уходит на второй план. Основной заботой родителей, а затем и воспитателей стало обучение дошкольников, подготовка их к поступлению в престижные школы. Мы считаем, что необходимо в корне изменить отношение родителей и педагогов к сюжетно-ролевым играм детей и хотим поделиться своим опытом по решению этой проблемы.

Соединить игру и обучение нам помогает игровой макет, служащий стимулом и опорой для развертывания сюжетных комбинаций. В про-

цессе таких занятий дети исследуют проблемные ситуации, выявляют существенные признаки и отношения, соревнуются, делают открытия. А ходе сюжетно-игрового занятия осуществляется личностно-ориентированное взаимодействие взрослого с ребёнком и детей между собой. Дети и не замечают, что идёт обучение, – они перемещаются по комнате, работают с игрушками, картинками, мячами...

Вся система организации занятий воспринимается ребёнком как естественное продолжение его игровой деятельности.

.....

ПРОГРАММНЫЕ ЗАДАЧИ

Познакомить детей с профессиями артистов цирка пополнять и активизировать словарь детей на основе углубления знаний о ближайшем окружении (цирк).

Вводить в словарь детей существительные, обозначающие профессии: фокусник, дрессировщик, клоун, акробат; глаголы, характеризующие трудовые действия (бежит, прыгает, ходит, смешит, дрессирует, ухаживает, показывает, выступает).

Совершенствовать умение образовывать форму множественного числа существительных, обозначающих детёнышей животных.

Совершенствовать отчетливое про-

изношение слов и словосочетаний.

Продолжать учить работать со схемами, моделями.

Формировать у детей навыки опытно-экспериментальной деятельности.

Воспитывать у детей умение проявлять положительные эмоции, веселиться и доставлять радость своим друзьям.

Демонстрационный матери-

ал: видеофильм о цирке, макет арены, фигурки артистов цирка (фокусник, дрессировщик, акробат, клоун), слайд-презентация о дрессированных животных, чалма, накидка, коробка с двойным дном, канат, карточки символы, магнитофон, магнитный театр, аудиозапись «Цирк» Т. Морозовой.

Раздаточный материал: 10 прозрачных бутылочек, 10 поролоновых носиков для клоунов.

ХОД ЗАНЯТИЯ

Воспитатель. Ребята, посмотрите, это «Машина времени», на ней мы можем отправиться куда угодно. Хотите побывать в цирке? (*В окошке появляется изображение цирка*).

(*Воспитатель предлагает ребята посмотреть видеофильм о цирке*.)

Воспитатель. Ребята, какое у вас бывает настроение, когда вы побываете в цирке.

Дети. Весёлое, радостное, хорошее.

Воспитатель. Ребята, а хотите и вы побывать артистами цирка? (*Звучит музыка, появляется макет арены цирка*.) Открывайте глаза. Что вы видите?

Дети. Цирк, сцена.

Воспитатель. А кто знает, как называется сцена, на которой выступают артисты цирка?

Дети. Арена.

Воспитатель. Арена, правильно. (*Дети повторяют новое слово*.) А какой она формы?

Дети. Круглая.

Воспитатель. Чьи выступления вы видели в цирке?

Дети. Клоунов, акробатов, дрессировщиков, фокусников.

ФОКУСНИК

Воспитатель. Наше цирковое выступление начинает фокусник.

(На арену выставляется фигурка фокусника.)

Воспитатель. А что делает фокусник?

Дети. Показывает фокусы, чудеса.

Воспитатель. Сейчас я на ваших глазах превращусь в фокусника (*надевает чалму, накидку*). Хотите, я и вас научу показывать фокусы? У каждого из вас в руках баночка с водой.

Какая вода? (*прозрачная*)

А теперь встряхнем бутылочку и скажем волшебные слова: «*Тары, бары, растабары, вся вода цветною стала*». Что произошло с водой? (*она окрасилась*).

Какая у тебя стала вода? А у тебя?

Чудеса – вода окрасилась! Фокус удался.

(Идут слайды с изображением дрессированных тигров, слонов, собачек, обезьян, лошадей, кошек.)

Воспитатель. Что умеют делать животные в цирке?

Дети. Прыгать, танцевать, скакать на лошади, ходить на двух ногах, петь песни, считать...

Воспитатель. А как вы думаете, легко дрессировать животных?

Дети. Трудно, нужно много терпения.

Воспитатель. Зверей готовят к выступлениям ещё совсем маленькими. Дрессировщик ухаживает за ними. Изучает их привычки и повадки, кормит. Если животные правильно выполняют задания, угощают их кусочком сахара.

Давайте превратимся в дрессированных тигрят.

(Физминутка. Дети выполняют физкультурные упражнения. Пролегают через обруч, оформленный оранжевыми лентами, как горячий.)

Воспитатель. Молодцы, ребята! А теперь давайте вспомним, как называются детёныши животных.

У слона – слонёнок, слонята.

У медведя – медвежонок, медвежата.

У кошки – котёнок, котята.

У собаки – щенок, щенята.

У тигрицы – тигрёнок, тигрята.

Воспитатель. Хлопните в ладоши столько раз, сколько кружочеков изображено на картинке.

КЛОУН

Воспитатель. Ребята, а кто в цирке самый весёлый?

Дети. Клоун.

Воспитатель. А что он делает?

Дети. Смешит людей, веселит их, шутит, показывает фокусы, смеётся.

Воспитатель. А как одет клоун? Чем он отличается от других артистов цирка?

Дети. Цветным носом, ярко раскрашенным лицом.

(На арену выставляется фигурка клоуна.)

Воспитатель. Каждое цирковое представление заканчивается выступлением весёлых клоунов. А вы хотите тоже стать весёлыми клоунами?

- Посмотрите, что у меня для вас есть.
- *(Ребята выбирают цветные носики клоунов, надевают.)*
- *Звучит песня Т. Морозовой «Цирк, цирк, цирк». Ребята выполняют шуточные движения по показу воспитателя.)*

Воспитатель. Давайте вспомним, с какими артистами цирка мы познакомились?

Дети: Клоун, дрессировщик, фокусник, акробат.

Воспитатель. Как называется сцена, на которой выступают артисты цирка?

Итог занятия: дидактическая игра «Кому принадлежат эти предметы?».

С заданиями и упражнениями, предложенными в содержании занятия на

высоком и среднем уровне справились 80% детей.

ВЫВОДЫ

В настоящее время воспитание творческого человека является одной из актуальных проблем в педагогике. Мы заменяем привычное для современной педагогики разделение «Игра – учебные занятия», приводящие к разрыву целостности образовательного процесса на более психологичную и соответствующую возрасту структуру: игра и родственные ей виды деятельности.

Игровая технология «Машина времени» позволяет гибко проектировать взрослые и детские интересы, мотивирует перемещения во времени и пространстве.

Предложенная модель построения учебного процесса дает возможность уходить от традиционной классно-урочной, которая в рамках детского сада неэффективна и не соответствует закономерностям психического и физического развития детей старшего дошкольного возраста.

Предложенная технология позволяет использовать всё игровое пространство группы, строить занятие на использовании развивающих игр и заданий. Тем самым познавательная активность и самостоятельность детей значительно возрастает.

«Мешочек с играми»

Ольга Титаева,

воспитатель, дошкольное отделение ЦО «Школа самоопределения» №734,
г. Москва

У нас в группе есть мешочек, в котором лежат игры – точнее, кусочки картона с написанными на них названиями игр. В эти игры мы любим играть вместе «на утреннем Кругу» и в течение дня, если игры приживаются. Игры выбирает «сказочник», наугад вытаскивает из мешочка, что попадётся.

Сказочник – это выбираемый лидер-помощник на сегодняшний день, выбирает его взрослый, соотносясь со многими соображениями: кто сочинил утром интересную сказку (дети каждое утро сочиняют сказку, маленькую историю, эссе-переживание или

что-то ещё, а воспитатель записывает в их особую индивидуальную для каждого книжку), кого-то необходимо поддержать, помочь почувствовать себя старшим. И эту важную роль в процессе жизни в группе сада примеряет на себя каждый ребёнок в течение года (раза 2 в месяц). Иногда сказочник знает точно, во что хочет играть вместе со всеми, тогда просто называет игру. А если не знает, ныряет в мешочек рукой и вытаскивает одну картонку с написанной игрой и показывает детям. Все стремятся увидеть и узнать буквы в названии, и даже если не умеют читать, догадаться по опо-

занным буквам, что за игра, и это бывает очень увлекательно. Сказочник имеет привилегию первым рассмотреть название и выдвинуть своё предположение.

В мешочке игры появляются **разными способами**. Чаще всего, это находки воспитателя. Он находит их в своих воспитательских книжках, научается им на педагогических семинарах (такие, например, «Поменяйся местом», «Суша, море, мост» и «Идёт-бредёт»), вспоминает любимые игры своего детства («Светофор», «Тише едешь, дальше будешь», «Холодно-горячо» и др.).

Дети приносят игры не только из дома («Горячая картошка», «Король не любит»), но и с занятий – например, с

● физкультуры («Прятки по-разному»).

● Иногда к нам приходят гости из шестилеток, чтобы научить нас каким-то своим любимым играм. Так в нашем мешочке прочно осела игра «Камешки, розовый и голубой».

ИГРА «ЛИФТ»

Эта игра завелась в мешочке очень странным способом – выросла из сказки, сочинённой утром мальчиком Макаром. Сказка была про лифт, **очень вежливый**, приятный в обращении: лифт с удовольствием возил всех на разные этажи, при этом говорил: «Проходите, пожалуйста», «Вы приехали, выходите,

пожалуйста», – и ему было приятно помогать всем добираться домой. И у нас с тех пор завелась игра, которая называется «Лифт». Те дети, которые решают быть лифтом, парами, **сцепив руки лодочкой**, встают на одной стороне комнаты, а другие дети встают в очередь возле кнопки лифта и придумывают, кому на какой этаж нужно поехать. Кнопка нажимается, и первый лифт приезжает. Он может посадить одного или двух пассажиров внутрь своего пространства, ограниченного руками-лодочками. Потом, выяснив, на какой этаж нужно доставить пассажиров, лифт отъезжает к противоположной стене комнаты, при этом все дружно считают этажи. Приехав, дети обязательно отблагодарят лифт. Вежливый разговор обязателен для этой игры.

Усложнение происходит по линии счёта: например, после своего 4-го этажа заехать на 7-ой к другу, а потом поехать с ним вместе и погулять вниз на 1-ый этаж. А младшим бывает не просто выяснить, кому выходить первому: тому, кто едет на 5-ый этаж с 1-го, или тому, кто хотел на 8-ой. Игра пользовалась невероятной популярностью в тот год, когда придумалась.

ИГРА «В КНИГУ»

Ещё одна игра появилась, когда в группу купили книжку **Эрика Карла**

«От головы до ног». Это книжка-игра с подражательными движениями. Ведущий – ребёнок, берёт книжку Эрика Карла, открывает первую страничку, и разглядывая картинку «читает» по памяти, возможно с помощью взрослого: «Я пингвин, я умею поворачивать голову вот так!» При этом ведущий показывает, как пингвин поворачивает голову (верблюд встаёт на колено, ослик брыкается и т.д.). «А ты так умеешь?», – спрашивает ведущий. Все хором отвечают: «И я так умею!» – и выполняют движение, которое показал ведущий.

Игра была названа «В книгу» и поселилась в мешочке. Дети придумали ей продолжение: они сами называли разных животных и явления, показывали действие, которое нужно выполнить, и звук, который нужно издать. Игра получилась недлинная, но очень захватывающая. Необходимый для объединения элемент – произнесение хором текста – очень ценен для решения задач «утреннего Круга» и настройку друг на друга.

ИГРА-ЭКСПРОМТ

К слову об играх, хочется рассказать историю о том, как однажды возникла неожиданно игра-экспромт, которая, к сожалению, не задержалась у нас надолго и не поселилась в мешочке,

а была естественным продолжением спектакля по сказке Владимира Левина «Вторая история с лошадью».

Лошадь в истории Левина умела ТАК чихать, что у Профессора университета появились сперва ветвистые рога, как у оленя («Неплохо», – сказал Профессор), потом уши, как у слона («Будьте добры, сделайте уши, как у слона», – сказал Профессор), потом клюв вместо носа, как у пеликана. И Профессор университета очень радовался и благодарили Лошадь.

И вдруг сразу после сказки Марта (5 лет) стала чихать, просто так, понарошку, а все стали её просить, чтобы она сделала им шкуру, как у тигра, хобот, как у слона, и Марта говорила: «Пожалуйста!», – и чихала, и все её благодарили, гордо расхаживая с воображаемыми хоботами, хвостами, ушами, необыкновенными ногами.

Мне было невероятно радостно наблюдать эту игру, потому что я видела, как понравилась сказка детям, как они поняли и оценили юмор Левина, который я тоже так люблю и ценю.

«ГОЛОВОЛОМКА»

Интересная игра появилась в мешочке ещё из одной сказки. Сказка оказалась очень значима для автора, в ней он обыгрывал (присваивал) новое понятие, которое услышал дома,

вероятно от старших сестёр, это очень интересное слово: *головоломка*. Он его смаковал, думал о нём, разбирал на составные части и наделял смыслами. Даже придумал сказку про *запутанную головоломку* и про то, как она *распуталась*.

Но сказочником он в этот день не стал, в его сказку мы не смогли бы сыграть на музыкальном движении, где мы импровизационно обыгрываем историю сегодняшнего сказочника. И расстройству Тиши, внезапного любителя головоломки, не было предела. Тут-то я ему и предложила придумать игру для всех, назвать её «Головоломка», записать на листочек и положить в мешочек, будет новая игра, все будут

• в неё играть.

• Ура! Мы придумали правила: водящий выходит, а мы берёмся за руки, встаём в цепочку (расцепляться нельзя!) и **хорошенечко запутываемся**: обворачиваемся вокруг себя, переступаем через цепочку, пролезаем под ней. А когда всё готово, зовём водящего. Он, понятное дело, должен распустить *головоломку*, тот клубок, который получился, и придать ей прежний аккуратный вид (**расцепляться нельзя!**).

Игра получилась увлекательная. В ней нашли свой интерес и старшие – они придумывают ходы для запутывания. Для младших же сверхзадача –

почувствовать команду, общее дело и не расцеплять руки. В цепочке они уже умеют крепко держаться, но в движении часто отпускают руки. Тогда мы, прежде чем взяться за руки, «мажем их резиновым kleem», он не даёт расцепляться, но можно двигать руками, поворачивать ладошку, схватываться поудобнее.

С «kleem» дела пошли намного лучше, руки младшие почти не отпускают. **По секрету** скажу, как это делать: одной рукой несколько раз тщательно гладим вторую, потом меняем руки. Всё, можно приклеиваться.

Игры «малой подвижности»

Но большой сообразительности!

.....

Ольга Чекмасова,

педагог-психолог, детский сад № 28 «Людмила», г. Королёв, Московская обл.

.....

Скоро осень и зима вступят в свои права, а с ними придут дожди, слякоть, мокрый снег, метель... Чем же занять наших неустроимых сорванцов, привыкших целыми днями носиться по двору, выбирая подвижные игры? Как же их угомонить, но при этом дать возможность двигаться? В этом нам и помогут особые игры.

Малоподвижные игры – это игры, в которые играют практически на месте, но есть некоторые движения (сидя, стоя или во время спокойного шага). Они достаточно спокойны и нацелены не на развитие мышц ребёнка, а на

развитие внимания и памяти, сообразительности и наблюдательности, координации движений и быстроты реакции, ориентировки в пространстве и двигательных умений.

Цель малоподвижных игр – **постепенный переход от возбуждённого состояния к спокойному.**

Эти игры не требуют подробного объяснения правил: ведущий показывает движение сам (или для этого по жребию выбирается кто-то из детей).

Предлагаемые игры не требуют большого пространства. Они доступны в любую погоду и в любое время года. В них с удовольствием играют

и младшие дошкольники (с помощью взрослого), и старшие (самостоятельно).

«ЗАПРЕЩЁННОЕ ДВИЖЕНИЕ»

Играющие образуют круг. Ведущий заранее договаривается с игроками, какое движение нельзя делать, например, приседать, хлопать в ладоши или махать руками.

Затем под музыку показывает различные движения, которые дети должны в точности повторить.

Чем разнообразнее и забавнее эти движения, тем интереснее игра. Ведущий может показать запрещённое движение – тот, кто по невнимательности повторит его, должен сплясать, спеть или прочесть стихотворение.

«ТРИ, ТРИНАДЦАТЬ, ТРИДЦАТЬ»

Игроки выбирают водящего, становятся в круг на расстоянии вытянутых рук друг от друга. Водящий – в середине круга.

Водящий объясняет: «Если я скажу ТРИ, все разводят руки в стороны; если ТРИНАДЦАТЬ – ставят руки на пояс; если ТРИДЦАТЬ – поднимают руки» (можно выбрать любые движения).

Водящий быстро называет то одно, то другое движение. Ребёнок, допу-

стивший ошибку, садится на пол. Когда останутся 1-2 игрока, игра заканчивается. Оставшиеся – победители.

«КОЛЕЧКО»

Старинная дворовая игра. Дети стоят в кругу, а водящий внутри круга. В ладонях он держит колечко, которое незаметно пытается передать кому-то из детей: ладошками, сложенными лодочкой, по очереди раскрывает ладочки детей. Дети внимательно следят за действиями водящего и своих товарищей. Тот, кому досталось колечко, не должен выдать себя.

По сигналу водящего: «Колечко, колечко, выйди на крылечко!» ребёнок с колечком выбегает в центр круга и становится водящим. Если дети заметили у него колечко до сигнала, то непускают в круг. Тогда игру продолжает прежний водящий.

«ЛЕТАЕТ – НЕ ЛЕТАЕТ»

Ещё одна русская народная игра. Дети садятся или становятся полукругом. Ведущий называет различные предметы. Если это то, что летает, дети поднимают руки вверх или в стороны; если то, что не летает, опускают руки.

Ведущий может сознательно ошибаться в движениях, многие, подражая ему, тоже могут ошибаться. Зада-

ча детей – удержаться и не допустить ошибки.

«НИЗКО-ВЫСОКО»

Дети стоят по кругу.

Ведущий: «В лесу ёлочки разные растут: широкие, низкие, высокие, тоненькие... Я скажу: высокие – поднимайте руки вверх; низкие – приседайте и руки опускайте; широкие – делайте круг шире; тонкие – делайте круг уже».

Игра пойдёт веселее, если ведущий будет стараться запутать детей.

В малоподвижные игры весело играть большой компанией взрослых и детей. Поверьте, все участники останутся довольны! Такие игры принесут не только пользу, но и хорошее настроение!

«ДЕЛАЙ НАОБОРОТ!»

Дети стоят врассыпную по залу. Ведущий (лучше, если это будет кто-то из детей) показывает движения, дети должны повторить их, но в противоположную сторону.

Например, ведущий наклоняется вправо, дети – влево; ведущий делает шаг вперёд, дети – шаг назад и т. д.

«ХЛОПКИ»

Дети свободно двигаются по комната. На один хлопок ведущего они должны подпрыгнуть, на два – присесть, на три – встать с поднятыми руками (допустимы любые другие варианты движений).

Игра «Феи, эльфы и цветочная полянка»

Сценарий игры в стихах для детей 1–7 лет

Татьяна Продайвода,

*воспитатель, сочиняет сама сказки, стишки и песенки
для своих воспитанников, г. Самара*

Вырезаются из плотной бумаги большого размера цветы, разных цветов.

Затем готовые бумажные цветочки надо разложить на «волшебной цветочной поляне» (на полу).

Возможен вариант: если на улице – разноцветные кружки или лепестки, нарисовать мелками на асфальте. Ещё вариант: коврики нужного цвета, в виде цветочка.

Детки совершают взмахи руками, имитируя взмахи крылышками – и вот эльфики и феечки под музыку порхают по залу, вдоль «волшебной цветочной полянки». Ведущий приговаривает:

*Феи с эльфами летали
И тихонько напевали:
«Шу-шу-шиу! Ши-ши-ши! Ша-ша-ша!..»*

Детки тихо повторяют за ведущим.
– Как цветочки здесь красивы! Как полянка хороша! – говорит ведущий, а детки порхают и кружатся возле цветочков.

*А теперь ребятки дружно
Нам пыльцу собрать бы нужно!
Вы на красный цвет летите,
Рядом сядьте, сберите!
Детки «летят» и садятся в кружок
возле цветочка нужного цвета.
Вот спасибо, молодцы!*

*Полетайте, удалцы!
Детки снова встают и «порхают».
На зелёный лепесток
Сядь не мешкая, дружок!
Детки садятся вокруг лепестка зе-
лёного цвета.
Жёлтый нужен нам теперь!
Я открою чудо-дверь.*

Ведущий берёт обруч, ставит по-перёк, и детки проходят через него, слегка прогибаясь, чтобы не задеть обруч. Кто заденет, выбывает из игры. Остальные продолжают игру. И садятся рядом с жёлтым цветочком, в кружок. Молодец тот, кто правильно ориентируется в выборе и определении цвета.

*Молодцы! Теперь скорее
Открываем чудо-двери.
К синему цветку летим.
Соберем и посидим.
Ну?! Скорей ко мне летите!
Что собрали, покажите
И в мешочек положите!*

Детки подбегают к ведущему и в мешочек сбрасывают с пальчиков «пыльцу».

*Заклинанье прожужжите:
«Жу-жу-жу! Жа-жа-жа! Жи-жи-
жи!...»*

Детки повторяют за ведущим.
– Загляните, малыши!
Ведущий распахивает пошире мешочек, чтобы детки смогли увидеть, что внутри. А там заранее положены

конфеты, о существовании которых до этого момента дети не подозревали.

*Феи, эльфы, хороши!
Постарались от души!
С заданьем справились прекрасно!
Пыльцу собрали не напрасно.
В мешочек чудный положили
И всем конфет наворожили!*

Всем, кто участвовал в игре и кто выбыл, ведущий вручает по конфетке. А тому, кто совсем не ошибался и отлично со всем заданиемправлялся, дают конфету побольше – «Гулливер».

Основы пожарной безопасности для детей

Нина Ермолаева,

воспитатель высшей категории МБДОУ детский сад «Ласточка», пос. Таёжный, Тюменской области

Отсутствие у детей элементарных знаний или несоблюдение ими правил пожарной безопасности приводит к непоправимым последствиям. Игра – наиболее доступный ребёнку вид деятельности – соответствует наглядно-образному характеру его мышления, эмоциональности, активности. В нашем детском саду большое внимание педагоги уделяют обучению детей правилам пожарной безопасности, используя при этом разнообразные игры: подвижные, дидактические, словесные. Все они разнообразны по содержанию, но очень интересны для детей.

«ПОЖАРНЫЕ НА УЧЕНИИ» (ПОДВИЖНАЯ ИГРА)

Материал. Гимнастическая стенка, 2-3 колокольчика.

Ход игры. Играющие дети делятся на две отряда по 5-6 человек и строятся в колонны против гимнастической стенки на расстоянии 4-5 метров. Это пожарные, они должны уметь быстро взбираться по лестнице.

На верхней рейке гимнастической стенки против каждого отряда подвешивается колокольчик по сигналу взрослого дети, стоящие первыми в колонне, бегут к гимнастической стен-

ке, взбираются по ней, звонят в колокольчик, слезают и встают в конец колонны. Взрослый снова даёт сигнал; бежит следующая пара и т. д.

В конце игры взрослый отмечает более ловких «пожарных», которые уже быстро лазают по лестнице. После этого игра повторяется

Указания к игре. В процессе игры взрослый должен находиться около гимнастической стенки, следить, чтобы дети при лазанье не пропускали ступеньки и не спрыгивали (об этом он договаривается до начала игры с детьми).

«ОГОНЬ» (ПОДВИЖНАЯ ИГРА)

Ход игры. Дети стоят в кругу. Один из игроков изображает Огонь (можно подобрать атрибуты, символизирующие огонь).

Он выходит из своего жилища-очага и ходит вокруг остальных игроков по кругу, произнося слова: «Я Огонь, меня не тронь!».

Игроки отвечают: «Ты зачем ушёл из очага, превратился в нашего врага?».

Огонь: «Я Огонь – ваш друг и враг. Со мной не справиться никак».

После этих слов он шипит, машет руками, ловит детей. Тех, которых он поймал, превращаются в угольки. Кто остаётся не пойманым послед-

ним игроком, становится отважным Смельчаком, победившим Огонь.

ДИДАКТИЧЕСКАЯ ИГРА «Я ЗНАЮ, ЧТО МОЖНО, А ЧТО НЕЛЬЗЯ»

Оборудование: предметные картинки (кипящий чайник, спички, зажигалка, электрическая розетка и др.)

Содержание игры. Взрослый рассматривает с детьми предметные картинки. Во время рассматривания задаёт детям вопросы:

- Чем опасны эти предметы?
- Можно ли ими пользоваться детям?
- Почему нельзя?
- Чем можно пользоваться в присутствии взрослых? И т.п.

Второй вариант.

Оборудование: картинки – проблемные ситуации опасного и безопасного поведения на улице, дома.

Содержание игры: взрослый раздаёт картинки, предлагает рассмотреть и ответить, правильно или неправильно поступают дети.

ДИДАКТИЧЕСКАЯ ИГРА «НАЙДИ, ЧТО ЛИШНЕЕ»

Оборудование: предметные картинки: электрический фонарик, костёр,

электрическая лампочка, спичка, спичечный коробок, топор, стол, свечи, холодильник, дом.

Содержание игры: детям раздаются предметные картинки и предлагается отложить те, которые не относятся к электрическим проборам и предметам, связанным с огнём.

ДИДАКТИЧЕСКОЕ УПРАЖНЕНИЕ «КОМУ ЧТО НУЖНО ДЛЯ РАБОТЫ»

Оборудование: картинки с изображением врача, повара, продавца, пожарного и набор предметов, необходимых для работы людям этих

● профессий.

Содержание игры: взрослый показывает картинки людей разных профессий, уточняет названия этих профессий, действия, раздаёт детям предметные картинки, затем показывает изображение человека определённой профессии и предлагает показать предметы, необходимые для его труда.

Усложнение: взрослый расставляет картинки в разных местах комнаты и предлагает к ним подойти с соответствующими предметными картинками. Затем дети закрывают глаза, взрослый меняет картинки местами, игра повторяется. В ходе игры взрос-

лый уточняет названия профессий и орудий труда.

СЛОВЕСНАЯ ИГРА «ЭТО Я, ЭТО Я, ЭТО ВСЕ МОИ ДРУЗЬЯ!»

Взрослый задаёт детям вопросы, а дети (или ребёнок) отвечают хором: «Это я, это я, это все мои друзья!» В ответе на «неправильные» вопросы дети молчат.

Кто, услышав запах гари, сообщает о пожаре?

Кто из вас шалит с огнём утром, вечером и днём?

Кто, унюхав газ в квартире, позвонит по 04?

Кто костров не разжигает и другим не разрешает?

Кто от маленькой сестрички прячет, дети, дома спички?

ЗАГАДЫВАНИЕ ЗАГАДОК

Стоит столб, горит свет,
А углей нет.

(свеча)

Накормишь – живёт,
Напоишь – умрёт.

(огонь)

Четыре синих солнца
У бабушки на кухне,

Четыре синих солнца
Горели и потухли.
Поспели щи, шипят блины,
До завтра солнца не нужны.
(газовая плита)

Он красив и ярко-красен
Но он жгуч, горяч, опасен!
(огонь)

Он даёт тепло и свет,
С ним шутить не надо, нет!
(огонь)

Если дым валит клубами,
Пламя бьётся языками,
И огонь везде, и жар
Это бедствие – ...
(пожар)

Кто с огнём неосторожен,
У того пожар возможен.
Дети, помните о том,
Что нельзя шутить с...
(огнём)

Если хочешь ты гулять,
Вскочь не надо убегать,
Закрывая дома дверь,
Всё ли выключил...
(проверь)

Если вдруг пожар возник,
Ты обязан в тот же миг
В часть пожарную звонить,
О пожаре...
(сообщить)

Это тесный-тесный дом:
Сто сестричек жмутся в нём.
И любая из сестёр
Может вспыхнуть, как костёр!
Не шути с сестричками,
Тоненькими...
(спичками)

Упал на пол уголёк,
Деревянный пол прожёг;
Не смотри, не жди, не стой,
А залей его...
(водой)

Если младшие сестрички
Зажигают дома спички,
Что должны вы предпринять?
Сразу спички...
(отобрать)

«Волшебный остров»: звуко-буквенный анализ слов

Интегрированное психолого-логопедическое занятие с детьми подготовительной к школе группы

Алфёрова О.А.,

учитель-логопед,

Мазурова М.В.,

педагог-психолог, ГБОУ СОШ №1825 ДО «Конфетка», г. Москва

В последнее время всё больше воспитателей и учителей отдают предпочтение интегрированным занятиям, поскольку интеграция – одно из важнейших и перспективных методологических направлений в современном образовании. Актуальность интегрированных занятий понятна любому педагогу, но мы – специалисты массового дошкольного образовательного учреждения – ставили перед собой цель объединения развития всех психических процессов.

Работа двух педагогов в паре, на наш взгляд, способствовала созда-

нию условий для более качественного восприятия информации детьми и наилучшего способа подачи этой информации. Таким образом, память, внимание, восприятие, мышление развивались с помощью речи; а речь развивалась благодаря этим же психическим процессам.

Цели

1. Создание условий для дальнейшего развития и закрепления умений детей выделять первый звук в слове, называть на заданную букву слова.

2. Развитие творческого потенциала участников.

Задачи

Речевые

- 1) Активизация словаря прилагательных.
- 2) Развитие темпо-ритмической стороны речи.

Развивающие

- 1) Формирование целенаправленного внимания.
- 2) Развитие зрительной и тактильной памяти.
- 3) Формирование моторной ловкости, развитие зрительно-моторной координации, быстроты ориентации в пространстве, согласованности движений.
- 4) Развитие произвольности.

Воспитательные

- 1) Воспитание любознательности.
- 2) Воспитание организованности в работе.
- 3) Создание атмосферы сплочённости и доверия.

Оборудование: карта, фонарик, свеча (незажжённая), раздаточные карточки с заданием «Найди лишний предмет», карточки с буквами, простые карандаши и листы бумаги в крупную клетку, изображения улыбок в сундучке.

ХОД ЗАНЯТИЯ

Организационный момент

Психолог:

– Ребята, сегодня мы отправляемся в далёкое путешествие. Поднимаемся на корабль и ждём отплытия. Погода пасмурная, начинает капать мелкий дождик. Так же, как падают капельки на землю и воду, давайте поздороваемся и мы друг с другом: «Здрав-ствуй-те» (*отрывисто и тихо*).

Объявление темы занятия

Логопед:

– Скоро мы доплыvём до волшебного острова и поможем там доброму волшебнику отыскать клад. Но для этого нужно будет выполнить много сложных заданий. Мы справимся? Поглядите на карту: нас ожидают препятствия в виде реки, гор, болота, пальмовой рощи.

Формирование моторной ловкости

Психолог:

– Сойти на берег сможет тот, кто аккуратно передаст стоящему рядом фонарик.

Активизация словаря прилагательных

Логопед:

– Нас встречает река. Чтобы перебраться через неё, нужно подобрать слова-признаки.

Река течёт в горах, значит, она какая? (горная)

Она течёт быстро, значит, какая? (...)

В ней глубоко – (...)

В ней холодно – (...)

В ней чисто – (...)

Прозрачно – (...)

Если на дворе зима, река какая – (...)

Если она замёрзла – (...)

Если на ней опасно – (...)

Если другой берег не виден – широкая.

• Легко переплыть – узкая.

• Далеко простирается (тянется) – длинная.

• Перебрались через реку, перепрыгнув её.

Называние слов на заданную букву

Психолог:

– Теперь мы подошли к горе. У её подножия лежат буквы. Чтобы перебраться через неё, нужно выполнить вот какое задание: ходим медленно около горы, под команду «Стоп» берём карточку с буквой и составляем слово на букву, указанную на взятой карточке.

Звуковой анализ слов

Логопед:

– Давайте устроим привал... А здесь нас поджидает новое испытание. Нам кто-то прислал непонятные письма. Нужно назвать все предметы, изображённые в письмах, и обвести в круг лишний предмет.

Дети, назвав изображённые на картинках слова, выясняют, какой один и тот же звук они слышат практически в каждом слове.

Лишним предметом является тот, в названии которого этого часто повторяющегося звука нет.

Психогимнастика «Болото»

Психолог:

– Что происходит, когда кто-то попадает в болото?

Показываем:

– Левая нога застряла – нужно вытащить её. Теперь и правую затянуло – достаём. Уф, выбралис!

Развитие зрительно-моторной координации.

Графический диктант

Логопед:

– Новый привал. Давайте вспомним и покажем левую руку, правую. Что в кабинете слева? Назовите. Что справа?

– От точки двигаемся на две клетки вниз, теперь на четыре клетки вправо, две клетки вверх, четыре клетки влево, две клетки вправо по диагонали вверх, две клетки вправо по диагонали вниз.

Что у нас получилось? (сундучок)

– А вот и сундучок. А в нём – улыбки! Кому вы их подарите?

Подведение итога занятия

Психолог:

– Ребята, давайте вспомним, что же мы сегодня делали...

– А теперь собираемся в обратный путь. Для того чтобы попасть на корабль, нужно аккуратно передать друг другу свечку.

Логопед:

– Мы упываем с волшебного острова, а впереди нас ждут новые приключения и путешествия. До новых встреч!

Весёлые игры для новогоднего праздника

**Заменяя атрибутику, их можно проводить как дома,
так и на улице**

Наталия Павлова,

воспитатель, детский сад № 28 «Людмила», г. Королёв, Московская обл.

Я очень люблю, когда на улице небольшой крепкий мороз и щиплет щёки, а под ногами хрустит снег. Снежинки падают на варежки, и можно загадать желание. Всё вокруг красиво, как в сказке!

Выйдешь во двор – а там ребята лепят снеговиков, играет в снежки, доносится весёлый шум с горки. Маленькие карапузы возят санки, делают куличики из снега, пытаются самостоятельно залезть на горку. Хорошо!

Скоро у ребят начнутся новогодние каникулы. Хорошо, если есть бабушки, которые присмотрят за внучатами. А

если нет? Родители переживают, ломая голову, чем занять ребёнка в их отсутствие?

Мне не понаслышке знакома эта проблема. Являясь мамой двух дочек, частенько выдумывала, чем бы их занять. В зимнее время года мы ходили в лес на лыжах, катались с горок, а больше всего им нравилось кататься на коньках.

Ну, а если погода не заладилась? Чем занять ребят дома? Девочек легче увлечь рукоделием, вышиванием, вязанием. А мальчишек – занять конструированием, выжиганием по дереву и моделированием.

И, конечно же, всем обязательно понравятся весёлые игры, которые можно проводить как дома, так и на улице, легко заменяя ту или иную атрибутику.

«ЛАДОНЬ В ЛАДОНЬ»

В комнате ставятся различные предметы: стулья, игрушки, подушки и прочее.

Ребята разбиваются на пары, встают лицом друг к другу и соединяются ладошками. Их задача состоит в том, чтобы перемещаться по комнате таким образом, чтобы обойти все предметы, не разъединив ладошки и не врезавшись в другие пары.

Также им не разрешается останавливаться. В случае если пара остановилась, то она должна будет присесть.

Победителем считается та пара, которая ни разу не остановилась, не присела и обошла все предметы.

«ПО АЛФАВИТУ»

«Алфавит» – игра для пяти и более детей, развивает координацию и внимательность.

Ведущий выстраивает детей в ряд и даёт им задание, чтобы они за определённый промежуток времени (например, за 1-2 минуты) смогли поменяться местами так, чтобы все встали либо по росту, либо по цвету волос (от блондин-

нов до брюнетов), либо так, чтобы все имена расположились по алфавиту.

«ШИШКИ, ЖЁЛУДИ, ОРЕХИ»

Игра развивает реакцию, мышление, ловкость, координацию движений и внимательность. В неё могут играть от шести и более детей.

Команды из трёх человек распределяют между собой «роли»: «шишка», «жёлудь» и «орех».

Каждая тройка игроков берётся за руки. По команде ведущего: «Орехи!» (или «Жёлуди!», или «Шишки!») игроки с этими «ролями» должны поменяться местами в командах, а ведущий в это время старается занять чьё-то место. Если ему это удаётся, то он занимает место прежнего игрока, а тот в свою очередь становится ведущим.

«ДАЙ РУКУ»

Игра развивает реакцию, ловкость и выносливость. В игре могут принимать участие от четырёх и более человек.

Ребята на определённой территории устанавливают для себя границы, за пределы которых им нельзя выбегать.

Также выбирают одного ведущего, который будет салкой. Задача салки – поймать убегающих от него игроков.

Салка не имеет право осалить тех ребят, которые успели взяться за руки и встать лицом друг к другу.

Если салка смог догнать одиночного игрока, то тогда они меняются местами.

«СНЕЖНЫЙ КОМ»

Все ребята садятся в кружок, а ведущий придумывает для них задание: например, быстро произнести поговорку. Второй игрок должен сказать эту поговорку уже два раза, третий – три раза и так далее. Эта поговорка начинает нарастать, как большой снежный ком, откуда и пошло название этой игры.

- Игра рассчитана на то, чтобы с каждым разом такое действие ребятам будет сложнее и сложнее выполнить.
- В случае если игрок сбился, то остальные ребята придумывают ему какое-нибудь задание: например, спеть или станцевать.

«ДАВАЙ БУДЕМ ДРУЗЬЯМИ»

- Каждый участник получает по листку бумаги, на котором должен написать своё объявление, подходящее для рулетки «Ищу друзей». Это объявление должно быть таким, чтобы после его прочтения человеку захотелось непременно стать вашим лучшим другом.

После того как все ребята написали свои объявления, они передают их по кругу. Если кому-то из игроков понравилось данное объявление и он изъявил желание стать вашим лучшим другом, то тогда ему присваивается какой-нибудь приз, например, «сердечко».

Победителем считается тот игрок, который в конце соберёт больше всех «сердечек».

«ТАНЦЫ С ВЕНИКОМ»

В этом конкурсе задействованы как дети, так и их родители. Все дети вместе со своими мамами или папами выходят на середину комнаты для танцев и разбиваются по парам.

По правилам игры, одному из участников должно не хватить пары. И ему вручается веник.

Ведущий включает музыку, и все дружно начинают танцевать, держась при этом обязательно за обе руки. Время от времени ведущий выключает музыку, и как только она перестает играть, пары должны поменяться друг с другом. Тот человек, который остался без пары, берёт в руки веник.

Попробуйте поиграть все вместе, и вы увидите, что скучка ушла, а на её место пришло бодрое и весёлое настроение!

Дидактические игры для дошкольят

Карманная энциклопедия воспитателя

.....

Из кн.: Карманная энциклопедия социо-игровых приёмов обучения дошкольников (под ред. В.М. Букатова), СПб., 2008.
См. также http://www.openlesson.ru/?page_id=472.

.....

Обучение в детском саду становится радостным, если на занятии изменения от «не получается» к «получается» видны не только взрослому и самому ребёнку, но и всем его сверстникам. Тогда каждый ребёнок начинает видеть, что «это нисколечко не страшно», что они «все вместе» и что каждый может помочь другому.

«АТЫ-БАТЫ» С ХАРАКТЕРИСТИКОЙ

Дети объединяются по тройкам, и каждая оборудует рабочее место. Рас-

ставив стулья в один большой круг, все садятся так, чтобы каждой тройке удобно было шушукаться. От каждой тройки в центр выходят посыльные. Они рассчитываются между собой по считалочке:

Аты-баты, или солдаты,
Аты-баты, на базар.
Аты-баты, что купили?
Аты-баты, самовар.
Аты-баты, сколько стоит?
Аты-баты, три рубля.
Аты-баты, кто выходит?
Аты-баты, ты, не я.

Первый вышедший по жребию-считалочке сообщает своей тройке, что они будут начинать. Все посыльные возвращаются в свои тройки.

Начинающая тройка, договорившись о том, что «на базаре купили солдаты», дружно скандируют:

*Аты-баты, шли солдаты,
Аты-баты, на базар.
Аты-баты, что купили?
Аты-баты, ПЫЛЕСОС
(холодильник, мороженое, воробья и т.д.).*

Затем тройки по очереди дружно называют характеристики, признаки, приметы. Например, ПЫЛЕСОС –

- чёрный, с колесами, электрический,
- новый и т.д. ВОРОБЕЙ – маленький,
- летает, в клетке, чирикает, клюёт зернышки и т.д.

Эпитеты, или «характеристики», могут быть сколь угодно неожиданными, но не бессмысленными (к примеру, «чуланный» воробей). Такие слова не засчитываются, и тройка выбывает из эстафеты. Побеждает команда, которая смогла назвать больше всех характеристик.

«БУКВА ПО ВОЗДУХУ»

Дети выбирают ведущего. Он, стоя к ним спиной, пишет по воздуху круп-

ную букву. Все отгадывают её. При этом часто отгадывающие непроизвольно повторяют движения ведущего, что для дошкольников весьма полезно.

Разумеется, отгадать загадку может тот, кто загаданную букву уже знает. Но повторять движения, совершаемые ведущим, может захотеться любому ребёнку.

Выводить буквы по воздуху ведущий может плечом, головой, ногой, коленкой.

В качестве усложнения, оживляющего интерес к заданию, может быть предложено написание букв *в зеркальном отражении*.

«БУКВА-ХОРОВОД»

Группка детей, вызванных в центр комнаты, взявшись за руки, своим хороводом-змейкой, вьющейся за ведущим (сначала им становится воспитатель или родитель, затем может быть и один из детей), прописывает букву, которую он загадал. Участники хоровода и зрители отгадывают её.

Задание выполняется детьми с удовольствием, если хоровод послужен и сообразителен, если ведущий хорошо «пишет», то есть знает, как начинать писать букву. Для трудноуправляемого (то есть весёлого) хоровода нужно 6–8 человек.

Задание полезно и для тренировки согласованности в совместной работе.

«БЫТОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ»

Дети находят в книжках, журналах, рекламных буклете изображения различных бытовых приборов (электрочайника, кофемолки, утюга, швейной машинки, холодильника, радиоприёмника и т.п.). Вырезав их изображения и наклеив на картонки, складывают получившиеся *билетики* в «шапку».

После этого дети делятся на 2–3 команды, и *посыльный* из каждой команды достаёт из «шапки» изображение какого-то бытового прибора.

Команды начинают совещаться, как им показать действие доставшихся приборов (или работу их внутренних механизмов). Дети договариваются между собой, кто будет изображать ту или иную частью механизма и каким образом этой «части» придётся взаимодействовать с другими «частями» во время «работы» бытового прибора.

Затем команды по очереди показывают «работу» своих приборов-механизмов, для того чтобы зрители смогли отгадать, что за бытовой прибор достался им для показа. А, отгадав, они оценивают оригинальность показа и степень его точности.

«ВОЛШЕБНАЯ ПАЛОЧКА»

Какой-то предмет – ручка, карандаш, линейка и т.д., – превратившись по общему договору в волшебную палочку – в произвольном порядке передаётся друг другу детьми, которые сидят полукругом (на стульчике или на ковре). Передача палочки из рук в руки сопровождается речью по какому-то заранее установленному *заказу-правилу*.

Например, передающий называет предмет, а принимающий – действие-глагол (*ковёр лежит*). Или передающий называет «живое», а принимающий – его характеристику (*итичка маленькая, крокодил зелёный*). Можно попросить передающего называть сказку, а принимающего – одного из персонажей этой сказки.

Если получающий не ответил, палочка остаётся у передающего и повторно «идёт» к другому собеседнику (например, через одного) или вообще меняет направление своего пути.

«ВОРОБЬИ-ВОРОНЫ»

Играющие делятся на две команды, которые становятся друг против друга (визави), одна команда называется ВОРОБЬИ, другая – ВОРОНЫ. Та команда, которую называет ведущий, ловит (салит), другая команда убегает.

ет. Ловят и убегают до определённой черты, на два, три шага сзади стоящей команды.

Ведущий говорит медленно: «Во-о-о – ро-о-о» – в этот момент готовы и убегать, и ловить обе команды (именно этот момент противоречивой готовности и важен в упражнении: каждый готов одновременно и убегать, и догонять). Затем, после паузы, ведущий заканчивает: «...– ны!».

Тогда «вороны» бросаются ловить «воробьёв», которые спешат убежать за спасительную черту. Игру обязательно надо доводить до конца, подавая сигналы то для «воробьёв», то для «ворон», в конце каждого кона пересчитывая и подводя итог.

- На втором этапе в игру можно вводить такие усложнения, как «стоп-замри». В этом случае все разбиваются на пары и договариваются, кто в паре «воробей» и кто «ворона». Все пары произвольно размещаются на площадке. По команде «Вороны!» тот, кто в паре «ворона», догоняет своего напарника «воробья», пока не прозвучит команда «стоп (или замри)!». Все замирают, кто где был. Не успевшие застыть пары выводятся из игры (выводятся даже в том случае, если не замер только один из партнёров).

- Затем подаётся команда либо «Воробы!», либо «Вороны!», и те, кого назвали, выходя «из стопа», начинают

догонять, а их напарники начинают убегать.

Следует договориться, что если убегающий будет осален своим партнёром раньше, чем прозвучит команда «Замри!», то осаленный должен остановиться и стоять по стойке «смирно» всё время, пока не прозвучит новая команда «Во-ро...»

В этом варианте тренируется исходная мобилизация. Помимо этого тренируется

- a) **выдержка** – нужно суметь быть неподвижным (вплоть до движения глаз) всё время «стопа» (а это время педагог может иногда удлинить);
- b) **внимание** – замереть нужно сразу после команды, без опозданий;
- c) **ответственность перед партнёром** – если не выполнил условие один, то выбывает пара, хотя другой эти условия выполнил.

Все эти качества важны в любой коллективной работе, и тем более – в игровой.

Интересным может быть и такое усложнение: участники, выстраиваясь, становятся не лицом, а спиной друг к другу. Из такого положения легче убегать, но труднее ловить. В этом варианте из игры выбывают не только те, кого поймали, но и те, кто никого не поймал, так как они «умерли с голоду».

Напомним, что любые усложнения следует предлагать участникам

не раньше, чем у взрослого возникнет впечатление, что очередное задание начинает игрокам приедаться (или казаться слишком простым).

«ГОРОДА С НЕБЫВАЛЬЩИНОЙ»

Участники рассаживаются по кругу и определяют (например, считалочкой), кто будет начинать. Тот произносит, например, следующее: «Я поеду в Смоленск», – и, повернувшись к соседу, спрашивает: «Зачем?». Сосед быстро отвечает, но так, чтобы ответ начинался с той же самой «буквы» (то есть звука), что и названный город (то есть с «эс»). Например: «Стрекоз ловить!» или «Стёкла есть!» (Известно, что стёкла нигде не едят, но для данной игры это неважно, напротив, несообразности, чепуха и небывальщина вносят в неё дополнительное веселье.)

Ответив соседу «из Астрахани», он говорит, куда поедет сам: «Я поеду в Муром!» – и тут же спрашивает соседа: «Зачем?» Тот, допустим, отвечает: «Мешки продавать!.. А я поеду в Вологду. Зачем?» Ну и так далее.

Тот, кто ошибся – не смог назвать город или ответить на нужную «букву» – платит фант или выбывает из игры. А его сосед продолжает игровую эстафету.

Если дети полюбят эту игру, то они за один кон начинают в быстром темпе совершать по нескольку кругов.

Вариант игры «Города с небывальщиной» – «Откуда и куда» («Почта»).

«ГОРШКИ»

Выбирается один ведущий (*покупатель*), остальные делятся по парам. «Горшки» сидят на корточках в центре; хозяева стоят рядом и зазывают покупателя, расхваливая товар. Ведущий обходит товары разных продавцов, торгуется.

1-й хозяин: Подходи, покупай. Смотри, какой красивый горшок. Большой!

Ведущий: А для чего у тебя горшок?

1-й хозяин: Как, для чего? Для щей!

Ведущий: Нет, он у тебя какой-то кособокий.

2-й хозяин: Ко мне иди! Вот то, что тебе нужно!

Ведущий: А он без трещин?

2-й хозяин: Давай постучим. Слышишь, какой звонкий!

Ведущий: А почём горшок?

2-й хозяин: По денюжке!

Ведущий: По какой?

2-й хозяин: Сто рублей (*полтинник, три тысячи* и т.д.). Видишь, какой горшок ладный. Сто рублей и ни копейки меньше.

Ведущий: Дорого!

2-й хозяин: А сколько дашь?

Ведущий: (называет свою цену).

Договорившись, ведущий-покупатель и «хозяин»-продавец соединяют правые руки и трясут ими в такт речитатива, который хором произносится всеми играющими:

*Чин-чары, чин-чары,
Собирайтесь, гончары,
С пакосту, с панасту,
С полебедю горазду – вон!*

С концом речитатива руки разрываются, и ведущий и «хозяин» бегут по внешней стороне круга в разных направлениях к «проданному» горшку. Кто успел, тот становится «хозяином». Опоздавший становится покупателем, который приценивается к другим горшкам и торгуется с «хозяевами».

Иногда перед началом дети договариваются, что «горшки» и «хозяева» каждый новый кон меняются ролями.

«ДА И НЕТ НЕ ГОВОРИТЕ»

От 4 до 12 человек рассаживаются полукругом. Выбирают *ведущего* из самых опытных в этой игре, имеющих для неё большой запас вопросов. Ведущий начинает с традиционных слов:

*Вам барыня прислала
Сто копеек, сто рублей
И коробочку соплей.*

*Что хотите, то купите,
Да и нет не говорите,
Чёрный с белым не берите.
Не смеяться, не улыбаться,
Губы бантиком не держать,
Свои ответы не повторять.
Вы поедете на бал?*

Если играющий, к которому обратился ведущий, ответит «да» или «нет», то он проиграл, а значит, отдаёт фант.

Ответ: Конечно.

Ведущий: В чёрной или белой карете?

Если прозвучит ответ с одним из запрещённых слов или в повторной формулировке, то отвечающий опять отдаёт фант (или вместо сбора фантов игра всякий раз начинается сначала).

Ведущий: Вы, конечно, знаете, какого цвета трава?

Ответ: Знаю. (Находчивый игрок радуется, что «не попался на удочку». Но радоваться рано, так как вопросы сыплются непрерывно.)

Ведущий: А какого цвета снег?

Ответ: Белый... ой! Я хотел сказать – как мел!

Но уже поздно и приходится платить фант. А ведущий подходит к любому другому игроку (каждый из них до начала игры имеет по несколько фантов).

Ведущий: А какой хлеб вы больше любите: чёрный или белый?

Ответ: Мягкий.

Ведущий: Какой, какой?

Ответ: Мягкий... ой! Я хотел сказать – всякий!

Играющий дважды повторил один и тот же ответ. А спохватился поздно.

Некоторых играющих ведущий долго засыпает разными **привокационными вопросами**, а некоторых оставляет в покое после 2-3 вопросиков, переходя к другому, для того чтобы внезапно вернуться и **застать врасплох**.

Если ведущему никак не удается выиграть ни одного фанта, то его заменяют (отобрав у него самого один фант).

«ДЕНЬ НАСТУПАЕТ – ВСЁ ОЖИВАЕТ»

После того как ведущий произносит первую половину зачина – «День наступает – всё оживает!» – все участники движутся по комнате в хаотическом беспорядке (бегают, прыгают, танцуют, играют в догонялки и т.п.). Когда ведущий произносит вторую половину – «Ночь наступает – всё замирает!» – все застывают в причудливых позах.

Затем, по выбору ведущего, отдельные участники **отмирают** и придуманным делом **оправдывают** свою странную позу.

Могут появляться усложнения.

1 этап – после слов «День наступает – всё оживает» участники могут использовать любые движения;

2 этап – когда наступает «день», каждый участник совершает целенаправленные движения только из истории, общей для всех. Например: в *муравейнике, в бассейне, на железной дороге, на огороде, в лесу* и пр.

При этом в своих оправданиях участники могут по желанию объединяться попарно или даже в небольшие группки. Но оправдывать свои позы во время «замри» все и всегда должны другими, новыми занятиями.

3 этап – условие «дня» по-прежнему задаётся или выбирается для всей группы (*железнодорожный вокзал, зоопарк, цирк, стадион*). Но если на 2-ом этапе работающей группой были сразу все дети, то на 3-ем – всего лишь треть. Две же другие группы становятся зрителями-**судьями**. Одни судьи оценивают качество *замирания* и *оправдания*. Другие – выполнение общего для всех условия «дня» (*был ли цирк, магазин, мельница* и т.д.).

После конца «дня и ночи» группы-команды **меняются местами и ролями**.

ДЕТСКИЕ СТИХИ ПО РОЛЯМ

По-учёному это игровое задание можно было бы назвать диалогом в разных интерпретациях. Заключает-

ся оно в репетиции сценки (на основе, например, небольшого отрывочка с диалогом из популярных детских стишков), которые потом все группки показываются в нескольких отличных друг от друга вариантах. Например:

- Гуси, гуси! – произносит то *принцесса*, то *великан*, то *Винни-Пух*.
- Га-га-га – отзываются то *гуси-лебеди*, то «*гадкие утёнки*», то «*три весёлых гуся*» из детской песенки.
- Есть хотите?
- Да-да-да!

Забавные варианты возникают за счёт использования **разных замыслов**, задумок и разных приёмов исполнения (голос: *низкий, высокий*; интонация: *весёлая, грустная*; костюмы; элементы «декораций»).

В это время дети могут открывать для себя разные взаимозависимости между конечным результатом, текстом, задумкой и приёмами исполнения. Если играть так, то замысел получается одним, а если по-другому – то в результате и общий замысел меняется. Выбрав же какой-то третий замысел, исполнители вынуждены искать новые приёмы, так как прежние не выражают облюбованный группкой замысел.

Для работы удобны **диалоги** из стихов Чуковского, Маршака, Барто, Заходера, Михалкова, Хармса.

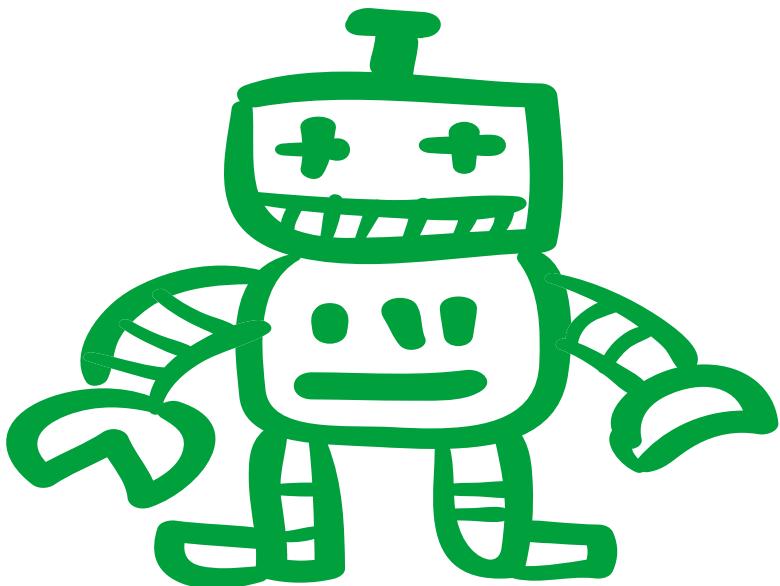
Например:

- Заказное для Житкова.
- Извините, нет такого.
- Где же этот гражданин?
- Улетел вчера в Берлин.

Участники одной из группок произносят одни и те же слова (возможно под супфлера) то **разными голосами**, то **в разных костюмах** (допустим: крокодил хотел напасть на Житкова и прикинулся почтальоном; или в дверь стучится Белоснежка и спрашивает у соседей; или отвечающий почтальону сосед – это Карабас-Барабас и т.д.) и **в разных декорациях** (в квартире, на лестничной клетке, в лесу, на почте, на чердаке и т.д.). В результате с одним и тем же текстом получаются разные сценки-истории, в которых детям интересно как участвовать, так и разбираться, глядя на игровую площадку-сцену в качестве сопереживающего зрителя.

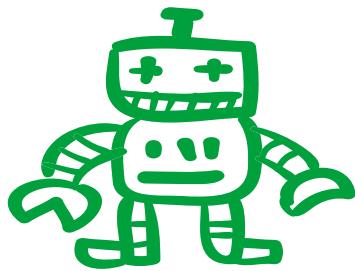
Продолжение читайте в следующих номерах.

Методическая копилка

Методист в детском саду – это...

**Разговор с Раисой Сергеевной Сёмовой,
методистом из Донецка**

Записала

Мария Ганькина

ИГРАЮЩИЙ ТРЕНЕР

– Раиса Сергеевна, в чём, по-вашему, заключается работа методиста?

– К методисту воспитатели обычно относятся как к какой-то надстройке, мешающей им жить. Методист – это человек, который контролирует. И когда я начала работать методистом, эта функция контролирующего меня очень угнетала. Я не хотела контролировать, я хотела, чтобы мы вместе что-то делали. А для того, чтобы делать, методисту, прежде всего, нужно оставаться воспитателем. Причем воспитателем *хорошим* – чтобы всег-

да иметь возможность, когда нужно, выйти к детям и поработать с ними на глазах у всех.

Поначалу, пока в коллективе шло моё становление как методиста, спина у меня мокрая была – это точно. Мокрая хотя бы оттого, что чувствуешь ведь на себе взгляды воспитателей!

А потом с нами стал работать Евгений Евгеньевич Шулешкло (советский и российский педагог, психолог, философ, создатель педагогической практики ровеснического образования детей от 5 до 11 лет в детских садах и начальных школах, автор программы «Обновление и самообразование» и

оригинальных методик обучения чтению, письму, счёту и русскому языку – *прим. ред.*). Он наблюдал, затем заступал на место воспитателя, делал с ребятами что-то, воспитатель подхватывал и так далее. Вот тогда я и поняла, что методист – это что-то вроде играющего тренера.

Самым приятным для меня было то, когда воспитатели стали бегать ко мне и говорить: придите ко мне в группу.

– А когда вы, работая с детьми на месте воспитателя, задавали высокую планку, то он не говорил вам: ой, я так не смогу, у меня так не получится?

– Был такой случай. Воспитатель мне сказала: «Я пока не готова к тому, что вы показываете, поэтому вы не один раз, а несколько раз у меня поработайте». Мне пришлось в течение почти целой недели в этой группе стоять в качестве воспитателя. И ко мне уже даже закралась такая мысль: не подменяю ли я собой воспитателя?..

– А, может быть, наоборот, воспитателю важно видеть какие-то ляпы методиста? Вот ученикам полезно же видеть ляпы учителей.

– Так и получается! Я думаю, в большинстве случаев воспитатели, оценивая то, что делала я, в какой-то момент понимали, что они могут сделать лучше. Ведь я-то не знаю их детей так хорошо, как знают они!..

ПОМОЩНИК

– А в какое время вы обычно приходили в группу?

– В утренние часы я старалась выходить в младших группах, где воспитателям нужна физическая помощь. А вот уже с 9.00 до 11.00 – это время, когда я шла в какую-либо группу постарше наблюдать процесс, так сказать, учебной деятельности. Если я видела, что могу что-то полезное сделать или нужна моя помощь, или если воспитатель сам просил о помощи, тогда я подключалась, и мы вместе пытались найти решение.

Тех занятий, которые прописаны в программе (20 минут – математика, 10 минут – перерыв, потом 20 минут – рисование и так далее), у нас не было. Работа, которую мы затевали по Шулешко, иногда могла длиться час, иногда – полтора часа. Сигнал к окончанию занятий у нас был единственный: видишь, что дети начали зевать и отвлекаться, – все прекращай и веди детей на улицу.

– А чем вы были заняты днём?

– После 11 часов, когда дети выходили на прогулку, – это было моё время для осмыслиения наблюдений. Я усаживалась в кабинете и записывала свои впечатления. Времени на это было немного, потому что где-то в 13.30, когда приходила вторая сме-

на, воспитатели первой потихонечку собирались ко мне в кабинет, и начиналось главное – разговоры про детей: кто что увидел, услышал, подметил...

А после тихого часа – там я уже по потребности подключалась, в зависимости от того, кто чем сейчас живёт и что делает. Например, надо помочь детям подготовиться к завтрашнему родительскому дню. Или старшие ребята разыграли какую-то интересную сказку, и мы с ними договариваемся о том, чтобы они эту сказку показали младшим детям. Помогала с костюмами. Хотя мы всегда обходились самым минимумом: верёвочки, тряпочки, которые можно превратить во что угодно...

• Вот так приблизительно проходил день.

• А по вторникам собирался малый совет: воспитатели, заведующая, старшая медсестра и председатель родительского комитета. И шли обговаривания всей нашей работы, наших планов, корректировка чего-то. Конечно, в этот день немножко больше приходилось сидеть в кабинете...

– «Приходилось? Неально-то вы дорожили своим кабинетом. А ведь нередко методисты, в первую очередь, что делают? Гордятся кабинетом!

– И я гордилась, но не в том смысле. Обычно воспитатели обходят метод-

кабинет стороной, а у нас он стал центром общения. Народ после работы не домой шёл, а в методкабинет.

А потом вот это отношение взрослых к методкабинету как к хорошему месту передалось и детям. У нас дети могли в любое время свободно прийти в методкабинет и взять какую-то книжку. Или могли прийти и сказать: «Можно я тут посижу?».

«РАЗГОВОРНИК»

– А как складывается такая атмосфера, что дети не боятся кабинетов, воспитателей, начальства? Это легко даётся?

– Изменение отношений между детьми и взрослыми предполагает, в первую очередь, изменение отношений между взрослыми. И если не появится доверительных отношений между воспитателями, нянечками, уборщицами, заведующими, методистами, охранниками, поварами, если у них не возникнет сознание выполнения общего дела, то и дети доверять им не будут.

А когда одно дело делаешь, то тут – ни начальников, ни подчинённых, а *сотрудничающие* люди. Захожу, например, в какую-нибудь группу и вижу, что воспитательница, обычно спокойная, сегодня какая-то дёрганая. Я тогда просто говорю: «Пойди, чайку

попей, а я тут побуду». Она полчасика посидит в кабинете, чайку попьет – глядишь, и придёт в себя. А мы с ней потом обсудим, что произошло.

Доверительность там, где нет официоза, формализма. Только тогда человек сможет поделиться с другими не только какой-то профессиональной удачей, но и поражением. А без анализа открытых, ошибок, промахов не может быть роста профессионального мастерства.

Ещё одну свою задачу как методиста я вижу в том, чтобы помочь воспитателям выйти на эти разговоры об общем деле, о детях, о самих себе.

– А это трудно – разговорить воспитателей?

– По-разному. Когда они действительно увлечены делом – то остановить, бывало, невозможно. А иногда приходилось и провокатором быть...

Я много езжу по садам. Везде складывается по-разному. Я знаю детский сад, где коллектив был уже готов к таким отношениям. Такой маленький садик, где все друг дружку хорошо знают, многие дружат семьями, поэтому перейти на доверительные отношения им было проще простого.

А вот если это большой сад – например, 14 групп... Обычно в таких коллективах бывают два-три музыкальных руководителя. И почему-то вот так складывается: около каждого

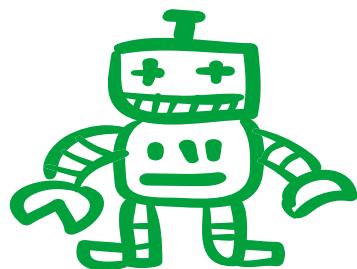
музыкального руководителя возникает своя группа воспитателей, которые работают именно с ним. И возникает как бы противостояние между этими группировками. Какие-то такие негласные соревнования – например, кто лучше концерт организует. Естественно, что пользы детям от этого никакой.

Конечно, в таком коллективе очень сложно и трудно перейти к доверительным отношениям, и говорить, что есть какие-то рецепты, чтобы к ним перейти, будет неправдой. Рецептов нет, и у каждого коллектива, у каждого методиста будет своё и совершенно индивидуальное решение.

– А мне кажется, что «перейти к отношениям» вообще невозможно. Начните делом заниматься – начните разговаривать по делу. Начните разговаривать по делу – язык начнет потихоньку другой формироваться. А тогда, глядишь, и взаимоотношения изменятся...

– Да, когда делаешь одно общее дело, и это дело увлекает и меня, и тебя, и детей, и всех окружающих, тогда получается, что не нужно друг перед дружкой выпендриваться, презентациями заниматься. Тогда и возникает доверие.

Всегда ли хорошо, когда «побеждаем дружба»?

О воспитательной значимости ситуаций проигрыша

Вячеслав Букатов,
доктор педагогических наук

Формулировка «победила дружба» звучит так часто, что возникает подозрение: взрослые стараются ситуации проигрышной слаживать или не допускать вовсе. Что ж, очень жаль. Ведь следом расшатывается и ситуация выигрыша, а там и игровая ситуация начинает чахнуть. Тогда как в дворовых играх, спонтанно и естественно возникающих среди детей, проигрыши не входят в резонанс, а, наоборот, являются психотерапевтическим моментом в жизни ребёнка.

Хорошо, когда побеждает дружба.
Но вот педагог затевает очередную

дидактическую игру, построенную на соревновании. Допустим, что среди детей потихоньку «страсти накаляются». Но чем ближе к концу, тем больше усилий прикладывает взрослый, чтобы соревнование закончилось вничью. Чтобы можно было объявить: победила дружба.

Формулировка «победила дружба» в устах педагогов звучит так часто, что возникает подозрение: дело тут в чём-то другом. Уж не в страстном ли желании взрослых оградить детей от ситуации поражения? Что ж, очень жаль.

Обратим внимание, что большинство естественно бытующих игр по-

строено на том, что кто-то выигрывает, а кто-то остаётся в проигрыше. И это является важным и воспитательным, и психотерапевтическим моментом в жизни каждого ребёнка. Но педагоги почему-то стараются ситуации проигрышней сглаживать или даже не допускать вовсе. И не смущает их, что следом расшатывается и ситуация выигрыша. А там и игровая ситуация начинает хромать, чахнуть или перерождаться. Педагоги это замечают. Но изо всех сил стремятся избежать участия более страшной – детских обид, горьких слёз, внезапных истерик проигравших.

Однако почему же в дворовых играх, спонтанно и естественно возникающих среди детей, проигрыши не входят в резонанс, а, наоборот, оказывают психотерапевтическое влияние на развитие психики ребёнка, тогда как на уроках в школе или на занятиях в детском саду порой оказываются весьма разрушительными?

Коротко можно ответить так: негативные характеристики проигрышней возникают как расплата взрослых за наслаждение многочисленных ошибок, допущенных ими и в организации игры, и в организации режиссуры урока.

Не утруждая внимание читателей перечнем возможного разнообразия ошибок, сразу перейду к описанию трёх универсальных способов их пре-

дотвращения, исправления или возможной профилактики.

ПОВТОРЯЕМОСТЬ ИГРОВЫХ КОНОВ

Начнём с того, что сама игро-соревновательная деятельность должна быть компактной и мобильной. Тогда дети смогут провести несколько конов, выясняя объективность и случайность каждого проигрыша-выигрыша. Именно возможность нескольких повторений включает один из механизмов детской игровой психотерапии.

Тогда как учителя (а за ними следом и детсадовские воспитатели) в погоне за программой стремятся нагрузить свой урок не столько повторами игровых конов того или иного задания-соревнования, сколько разнообразием самих этих заданий, но при однократном «предъявлении» детям каждого из них. В результате ситуация соревновательности сильно ужесточается, и в конце концов любая очередная (и по сути неизбежная) случайность может привести к эмоциональному взрыву одного из неуравновешенных детей.

И наоборот, если в каждом из соревновательных заданий будет несколько конов – минимум три – то и процессу научения детей (их тренировке), и процессу их воспитания (обратению

ими контроля над своими реакциями) это пойдёт только на пользу.

Если глянуть на рассказы воспитателей о занятиях с точки зрения *повторяемости конов*, то мы легко увидим «неиспользованные ресурсы». Например, передо мной рассказ, из которого ясно, что в задании «Составь подснежник» победила команда «Снежинки» (а проиграла – «Солнышко»). На этом задание закончилось, и детей вовлекли в новую игру. А зря! Командам нужно было дать возможность поменяться местами, чтобы разобрать сложенную соседями композицию и начать новый кон. Если в первый раз победила «Снежинка», то кто же победит во второй раз?

Правда, третий раз затевать подоб-

- ное соревнование будет трудновато.
- Если только не прибегнуть к спасительной помощи второго универсального приёма.

СМЕННЫЙ СОСТАВ ИГРОВЫХ КОМАНД

- По ходу дворовых игр составы команд меняются легко, часто и самым что ни на есть органичным образом.
- А вот на уроках такое происходит как редко! Какие педагог команды создаст, такие весь урок и соревнуются. И учителя постоянство этого даже подчёркивают, подсчитывая в конце занятия итоговое количество баллов.

Воспитатели старательно воспроизводят подобные досадные заблуждения школьных учителей. В результате и у них на занятиях «игротехнические» ошибки, наславаясь друг на друга, растут как снежный ком, растопить который педагоги силятся с помощью подтасовок, передёргиваний и громогласных объявлений: дескать, «победила дружба».

В результате игровая ситуация киснет, что негативно начинает отражаться на всех последующих играх, затеваемых данным педагогом.

Из упомянутого уже рассказа воспитательницы ясно, что дети были «разбиты» на две «рабочие группы». Разумеется, состав обеих групп был постоянным. «Зоной ближайшего развития» для этой воспитательницы была бы такая организация занятия, при которой каждый ребёнок смог бы побывать и в команде «Снежинка», и в команде «Солнышко», а там, глядишь, ещё и в каких-то новых, ситуационно возникших командах – сначала, например, «Сугроб», а потом «Ветерок».

СЛУЧАЙНЫЙ СОСТАВ ИГРОВЫХ КОМАНД

Ну, а третий способ нейтрализации игровых ошибок взрослых связан со случайным составом детских игровых команд. И в этом вопросе воспитате-

ли частенько равняются на школьных учителей, которые, слепо доверяя недалёким методическим рекомендациям, заранее продумывают состав каждой команды, чтобы «силы были равны» и всё было «по справедливости».

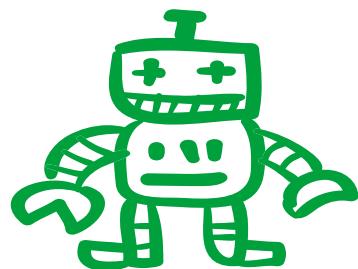
Как правило, педагоги считают, что им проще и быстрее назначать команды по своему усмотрению. Но если дети постарше, то это часто ведёт к появлению оспариваний, недовольств, отказов работать. Помочь освободиться детям от подобных реакций – задача взрослого. И эту задачу он может с успехом выполнить, используя народно-педагогическую мудрость, содержащуюся в детских жеребьёвках-гадалках-считалках.

Когда дети играют у себя во двоем, то они часто используют различные жеребьёвки, позволяющие им без споров, «по справедливости» разделиться на команды, выбрать того, кто будет водить, или определить очерёдность вступления участников (или команд) в игру. Детей тешит ожидание решения не от разумного расчёта, а от случая, **от «воли судьбы»** – справедливо отмечал ещё в 1930 г. выдающийся фольклорист Г.С Виноградов. В **разрешении затруднений случаем** он усматривал гениальный психотерапевтический приём народной педагогики.

Считая, что народные игры являются для ребёнка своеобразной школой социализации, фольклорист В.П. Аникин особое значение придавал детским жеребьёвкам. Именно они в условиях игрового пространства заставляют детей в равной степени подчиняться общей воле, являясь эффективным средством самовоспитания ребёнка, средством приобщения его к соблюдению этических норм, правил общежития.

Страхи педагогов, что всё пойдёт насмарку, если в одной команде соберутся только слабые дети, – иллюзорны. Кто не верит, не поленитесь, открыть одну из брошюрок (например, «Групповая работа на уроке: Режиссура школьной повседневности в неизданных рассказах, неожиданных советах и нескучных рекомендациях» /В.Букатов, М.Ганькина. – М., 2006) или заглянуть на сайт ОТКРЫТЫЙ УРОК // openlesson.ru (например, в папку «Психология игры и игровой дидактики» раздела «Теория режиссуры урока»). Думается, что это поможет заинтересованным читателям освободиться от досадных «педагогических шор» и в собственных воспоминаниях об игровых ситуациях своего детства находить долгожданные подсказки для повышения эффективности своей профессиональной деятельности.

Слово

о похвале

Александра Ершова,
кандидат педагогических наук, г. Москва

Многие ситуации воспитания и обучения детей строятся на поощрениях и порицаниях. Известно, что дети любят, когда их хвалят взрослые. На этом основана большая часть педагогических воздействий.

Но внутренний мир каждого воспитанника так сложен, что не всегда его желания, мотивы, достижения и неудачи воспринимаются взрослыми так же, как самим ребёнком. Случается, что похвала взрослого иногда обрушивается на ребёнка совершенно для него неожиданно. Так что ребёнку нередко приходится крепко подумать,

чтобы понять, за что же это его сейчас похвалили.

Например, ребёнок во время прогулки прячет в мамину сумку любимую игрушку, чтобы другие дети её не увидели. А мама пускается в похвалы, принимая его поведение за проявление аккуратности.

Или ученик, готовя дома уроки, заранее заглянул в соседний параграф учебника и прочёл название следующей темы. И поэтому на уроке первым безошибочно назвал её. Учительница же начала хвалить его... за догадливость и хорошее понимание предмета!

Оказывается, одни педагоги считают важным и необходимым помнить о возможности детского обмана и лжи, а потому не спешат с похвалой. Другие же направо и налево сыплют: то молодец и умница, то замечательно и великолепно.

ЧТО МЫ ЦЕНИМ?

Похвала – это всегда социальная поддержка. С помощью похвал взрослые выражают социальную значимость того или иного детского поступка.

С другой стороны, удачное преодоление человеком препятствий на пути достижения желанной цели вызывает в нём самом положительные эмоции.

Теперь давайте вспомним, всегда ли мы, взрослые, прежде чем похвалить ребёнка, обращаем внимание на то, понимаем ли мы (и если понимаем, то насколько верно), какое именно препятствие преодолел ребёнок и на пути движения к какой именно цели? Это, во-первых.

А во-вторых, какие положительные эмоции ребёнка мы больше ценим? Те, что возникают в нем при преодолении препятствий? Или те, которые мы вызвали в нем своей похвалой? И как ответы на эти вопросы проявляются в нашем поведении, в наших решениях и поощрениях?

ХВАЛИ С УМОМ

Любому воспитателю следует хвалить своих подопечных не абы за что, а за удачное преодоление препятствий.

Пересилил ребёнок свое желание от боли или обиды поплакать (или даже покричать), не помешал, не напугал своим криком окружающих, перетерпел – молодец! А если и больно-то не было, да он и не плакал вовсе, – так и хвалить его не стоит.

Преодолел ребёнок желание покрасоваться или не закатил истерику, оттого что взрослые поступили не по его желанию, – молодец! Настоял на своём, преодолел все препоны, уговорил, убедил – опять молодец!

Хвалить следует с умом. Взвалил на себя работы больше, чем другие, – молодец! А вот за то, что просто успел раньше всех, или за то, что сделал больше лентяев, – лучше не хвалить.

В каждой педагогической ситуации – свои парадоксы, свои параметры, свои решения. За молчание иногда можно и нужно похвалить, а иногда – лучше этого не делать. То же самое можно сказать и о проявлениях инициативности, и о проявлениях смелости, и уж тем более – скромности.

Делать подопечного «героем» за каждую его победу – опасно. Чувство победы должно связываться не столь-

ко с чьей-то похвалой или признанием геройства, сколько с собственной радостью.

Свои победы ребёнку полезно отмечать самому. Даже если их не видят (не ценят, не придают значения) другие (что сверстники, что сам педагог). Ученику не надо всегда и во всем зависеть только от чужого мнения. Ведь жизнестойкость человека предполагает его способность самостоятельно держаться принятых на себя жизненных обязательств. И держаться, не рассчитывая на обязательную моральную поддержку или материальное вознаграждение.

Хорошие воспитатели знают, как трудно научить детей с достоинством встречать как победу, так и поражение. Первое, пожалуй что, труднее...

В ПОТОКЕ ДЕЛ

Весьма поучительным является опыт учительницы начальных классов Лидии Филякиной. Уже с первых уроков в первом классе она устанавливала весьма насыщенный темпо-ритм работы в классе. Это для того, чтобы никто из детей не успевал выполнять все задания!

Сами задания, разумеется, были весьма простыми и лёгкими. Но их было так много, и они, быстро сменяясь, так плотно шли друг за другом,

что ученикам скучать не приходилось. Никому! Ни тем, кто уже умеет читать и даже писать, ни тем, кто в руках и карандаша толком держать не умеет.

Все оказывались в бурном потоке хоть и посильных, но уж очень разнообразных дел. То нужно посмотреть в окно и назвать самое большое из увиденного. То нужно названное показать пальцем соседям. То решить, что из названного на самом деле самое-самое большое. То нужно хором – три-четыре! – это «самое-самое» дружно произнести. То показать ручками, в каком углу доски крупно выведена буква О. То достать из своего портфеля все карандаши и выяснить, у кого из соседей, сидящих спереди и сзади, их больше...

В результате уже с первых дней у детей формировалось представление, что на уроке нельзя пропускать ни одной минутки. Только отвлечешься, зазеваешься – как уже опоздал, уже прозевал какую-то очередную работу, видимо весьма интересную, раз соседи и справа, и слева столь захвачены ею. Захвачены именно выполнением задания, а не получением очередного учительского «Молодец!».

Подчеркнём, что, активно используя в своей работе социо-игровые методы обучения, Лидия Константиновна никогда не говорила: «А сейчас мы поиграем». Никаких игр! На уроке работают! Поэтому даже самое азар-

тно-игровое задание начиналось со слов: «А теперь работа будет заключаться в следующем...»

ОБРАЗЧИК ДЛЯ ПОДРАЖАНИЯ

Представим себе умненького, веселого, уверенного в себе (умеющего считать и читать печатные буквы!) домашнего дошкольника. Приходит пора, и он оказывается за партой.

Выполнить те задания, которые обычно учителя готовят для первых уроков, и ответить на любые учебные вопросы по программе он может легко. Поэтому очень быстро он начинает понимать, что свое «Молодец!» всегда сможет получить. При этом нисколечко не напрягаясь! А раз так, то, у него на уроке оказывается уйма свободного времени...

На что же оно будет потрачено? Разумеется, на развлечения (делать-то ведь нечего!). И начинает он развлекать: сначала себя, а потом и других...

В ЧЁМ РАЗНИЦА?

Для любого ребёнка желание нравиться естественно. Именно для удовлетворения этого своего желания многие дети стремятся на любое задание выскочить первыми.

Но вот ребёнок, стремглав выскочив первым, неудачно справился с

заданием. Что ж, бывает. Дело житейское. Так вот, одни дети в подобной ситуации обижаются, другие – огорчаются. В чём разница?

Чувство обиды связано с неудачной попыткой удовлетворить СОЦИАЛЬНУЮ ПОТРЕБНОСТЬ – быть среди других лучшим, первым, любимым. А чувство огорчения – с неудачным удовлетворением ПОТРЕБНОСТИ ПОЗНАНИЯ.

Какая из этих ребёнку от природы данных потребностей окажется в его структуре личности доминирующей? Какое из этих двух желаний – быть первым, купаться в лучах славы или бескорыстно узнавать, понимать и всё вокруг исследовать без оглядки на похвалу – станет стимулировать поведение ребёнка? И какое из них окажется оттесненным, заглушенным? И может ли педагог как-то повлиять на ежедневную тренировку одного и ежедневное подавление другого желания?

ГОРЫ ТРУДНОСТЕЙ

Смышленый ребёнок, о котором шла речь выше, на уроках в подготовительной группе или в начальной школе не обнаружил никаких препятствий для получения одобрения со стороны педагога. Память цепкая, запас знаний приличный – в результате задания выполнять просто. Только вот скучно...

Чтобы освободить своих учеников от подобных ситуаций, Лидия Филякина интуитивно нашла оригинальный прием – расставлять на пути удовлетворения сильными учениками желания блистать и быть первыми (руководствуясь своими детскими представлениями о том, что получать лавры можно особо и не напрягаясь) такие препятствия, что эти смышленые дети в конце концов постепенно, день за днем, становятся людьми, которые в любом деле не только с интересом усматривают возможные горы неожиданных трудностей, но и вполне искренне любят эти самые горы трудностей с энтузиазмом преодолевать.

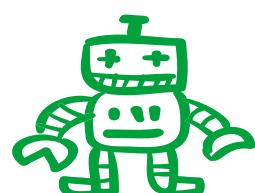
РЕАЛЬНОЕ СЧАСТЬЕ

В интереснейшем педагогическом опыте Филякиной можно найти много наглядных примеров формирования новых, прежде неведомых ребёнку норм (то есть – способов) удовлетворения его социальной потребности, при которых познавательная деятельность ребёнка не ущемлялась, а наоборот – крепла и развивалась. В результате каждый ученик начинал работать, не ожидая ни шумного успеха с аплодисментами, ни легких побед. Потрудишься, научишься, узнай – тогда, может быть, тебя похвалят.

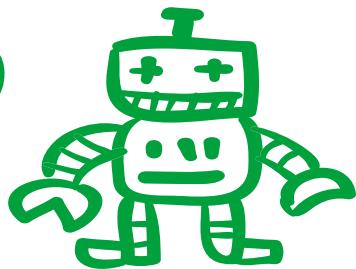
Но и не это главное. Главное, чтобы тебе самому было бы интересно совершенствовать свой труд. Ведь жизнестойкость любой личности и заключается в такой её оптимальной направленности, для осуществления которой нет помех.

А значит, не будет помех и для той радости, которая возникает при её осуществлении. А это не так уж и мало.

Как свидетельствуют многие произведения искусства (и в живописи, и в литературе, и в кино, и в театре), чуть ли не единственная форма того реального счастья, которое в душе человека может приумножаться безгранично и пожизненно, есть счастье познания. И каким бы путем насыщение потребности познания ни шло – научным ли, художественным ли (каждому свое) – ни пресыщения, ни апатии, ни оскомины не возникнет. В отличие от всевозможных вариантов потребности биологической (где ограничения накладывает сама физиология организма) и потребности социальной (насыщения которой неизбежно ограничиваются интересами других).

Из рабочего дневника

Надежда Каратаева,

*старший воспитатель, детский сад №10 «Кораблик», г. Лесосибирск,
Красноярский край*

В средней группе 18 детей. Вторая половина дня. Занятие – лепка.

Дети протирают тщательно свои доски для лепки, готовятся к предстоящему занятию. Оглядываю группу: ничего мудрёного в общей обстановке нет, но... на доске нарисованы рожицы: квадратная, круглая и треугольная.

Н.К. знает: дети обязательно заметят необычные рожицы и зададут тот или иной вопрос, вот так и начнётся занятие – с вопроса ребёнка.

Ко мне подбегают дети:

– А у нас в гостях весёлые человечки! Видите, у этого волосики круглые!

А у этого нос квадратный! – смеются: – Мы с ним сегодня познакомились!

Потом, на математике, эти весёлые человечки «сработают».

Н.К. пытается собрать детей для игры. Средняя группа, сложно устанавливается общение, не действует ещё договор, дети тут же забывают о нём...

Жду, как воспитатель выйдет из положения. Н.К. включается в игру мальчишек, не желающих присоединиться к остальным: «Я начальник гаража.

Гараж закрывается на обед. Машины пусть отдохнут, а вас приглашаем в нашу игру!» Руслан, лидер мальчишек, соглашается, за ним – остальные.

Средняя группа. Самое главное – нет бесцельно болтающихся, бегающих от нечего делать. 28 детей – а их как бы и нет: все чем-то заняты. И что удивительно – никто их не заставляет ничем заниматься!

Вот четверо детей сидят за столом, объясняют мне, что делают себе азбуку, обводя трафареты букв, вырезая их и укладывая в специально сделанный конверт. Конверт они подписали сво-

ими именами сами – печатными буквами.

Две сидят под столом у окна. Заглядывают к ним: плетут закладки для книг. Часть детей раскрашивают книжные картинки, часть в кукольном уголке, часть занята лепкой...

Иду на математику. Занятие началось, но дети этого не знают. «Волшебная палочка» – дети, стоя в кругу, мучительно вспоминают, какие же игрушки есть у них в группе. И хотя заботливый воспитатель старательно расставила до занятия игрушки на

видные места, очень трудно, оказывается, перечислить все, тем более, что повторяться нельзя.

– Хрюшка, машинка, танк, черепаха, зайчик, кит, мышка, кукла...

Когда палочка идёт по второму кругу, не ответивших становится больше...

Сегодня ознакомление с треугольником, но воспитатель намеренно не называет его, она знает: среди детей обязательно найдутся знатоки и не ошибается в своих предположениях...

– Хотите узнать, – говорит Н.К., – как человечки добирались к вам?

Показывает, как спешил к детям кружочек, прокатывая его по полочке у доски:

– Катился, катился, как... (дети подхватывают: как колобок) да, как колобок, и наконец прикатился к вам.

Берёт квадрат.

– А квадратик может катиться? Попробуйте!

Дети пытаются прокатить квадрат, он переваливается с боку на бок.

– Ага, переваливается... А почему он не может катиться? Что ему мешает?

– Углы.

– Посчитаем углы квадрата?

... Та же работа идёт с треугольником.

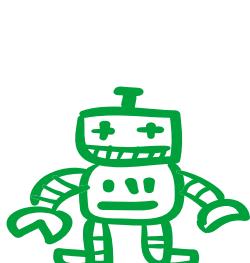

– Ну всё, наши весёлые человечки устали, им пора домой. Хотите им домики сделать?

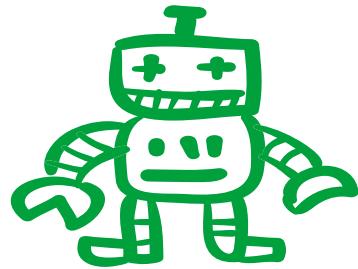
Дети разбиваются на кампании по симпатиям к тому или иному человечку и выкладывают из физкультурных папок домики для них.

Два мальчика работают отдельно от всех и от своей компании. Н.К. подходит к ним. Выясняется, что «в каждом домике по одному человечку, и поэтому им скучно». Решают, что надо нарисовать человечкам друзей, что эти двое и делают цветными карандашами, самостоятельно выбрав из общей стопки нужный геометрический образ...

...Занятие длилось 1 ч 10 мин, но интерес у детей к происходящему только достиг кульминационного подъёма.

Родительский день

Марина Шумилина,
воспитатель, г. Петрозаводск

Четверг был пропащий – день открытых дверей. Приезжали воспитатели со всего района – суета, беготня... Зато среда – такой душевный день! Каждую среду у нас были совместные праздники с родителями. Это мог быть праздник в каждой группе свой. А мог быть какой-то общий садовский праздник.

КОНФЕТКИ-БАРАНОЧКИ

Приходили родители где-то часам к четырём. Завод работал до четырёх, вот где-то минут пятнадцать пятого родители уже были в саду. И перво-

их усаживали за стол – чаем пить, пирогами потчевать.

И папы приходили. На утренники концертные шли, в основном, мамы и бабушки, пап было мало. А вот когда мы стали проводить праздники по типу «папа, мама, я – спортивная семья» или «рыцарские турниры», то, конечно, здесь уже пап больше было. А потом как-то папы очень активно стали ходить на наши среды.

С утра дети, конечно, готовились: уборку делали, пекли чего-то. Они знали, что каждую среду мы принимаем гостей – наших родителей. Пироги пекли, печенье делали. Воспитатели пекли

вместе с ребятами. Формочки делали в группе, а потом относили на кухню и выпекали. Прямо тут же, в этот самый день, не заранее. Как и всё остальное.

Все наши праздники были импровизированные. Ничего заранее не готовилось, не репетировалось. Это были не утренники, не спектакли. Всё происходило здесь и сейчас, рождалось прямо на глазах.

КЛАДОВАЯ ИДЕЙ

Несколько родителям, которые пришли первыми, при входе вручали веточки. А у остальных, включая детей, были разной формы листики, соответственно с разных деревьев. «С какой ветки, детки?» Таким образом, гости и хозяева объединялись в малые группы по числу веточек.

Иногда дети оказывались в группе не со своими родителями. Некоторые воспитатели что-то там подтасовывали, чтобы все-таки родитель со своим ребенком попал. А мне кажется, что это даже хорошо, когда они были в разных группах.

Вот они объединились по группам. А дальше мы им предлагали самые интересные и любимые дела из тех, что детям всегда очень нравится делать. Те задания, которые на обычных занятиях пользуются у детей неизменным успехом.

Например, каждая группа разгадывала ребусы или кроссворды.

Или предлагался конкурс рисования с закрытыми глазами необыкновенного животного.

Или, например, давался отрывок из какой-то сказки, и нужно было эту сказку вспомнить, проиграть её.

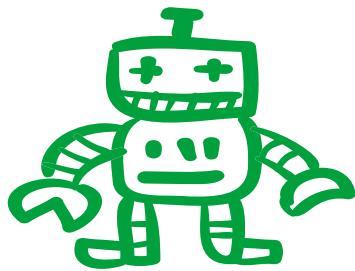
Некоторые среды мы посвящали тому, что прошедшую неделю по дням вспоминали: как мы жили, что у нас произошло. Дети могли про это рассказывать, могли показывать, рисовать рисунки совместные.

С натуры рисовали портреты своих родителей. Или родители рисовали детей с натуры. Но самое интересное, конечно, было, когда папы рисовали своих детей... по памяти!..

А иногда задавалась какая-нибудь тема очередной среды – например, день любимого стихотворения. И родители тут же, на месте, начинали готовиться – вспоминать стихотворения своего детства. И дети вспоминали свои любимые стихи. Обязательно шло загадывание и разгадывание стихов: дети по очереди показывали или озвучивали стихи, родители отгадывали. Потом наоборот, загадывали родители.

Или, например, у кого-то из родителей день рождения...

Истории с умными глазами

Раиса Сёмова,
методист, г. Донецк

ИСТОРИЯ 1. ПРО ДЕВОЧКУ ЖЕНЮ, КОТОРАЯ СУМЕЛА ПОБОРОТЬ САМОЛЮБИЕ

И про взрослых, которые убедились, как бывает полезно что-нибудь «перепутать»

У нас в подготовительной группе была девочка Женя, единственный ребёнок в семье, где множество взрослых изо всех сил создавали условия для того, чтобы «ребёнок развивался». Её таскали в разные кружки. Женя была как бы в привилегированном положении по сравнению с другими

детьми, и самооценка у неё была явно завышенная. Надо сказать, что от природы она ещё неплохо рисовала, и её рисунки всегда были в числе лучших. Поэтому её лидерство и исключительное самомнение прогрессировало так хорошо. Если дома все взрослые ахали, то ей нужно было, чтобы и в детском саду точно так же все ахали.

А потом к нам в детский сад – это был уже ноябрь месяц – пришла Катя. До этого времени Катя воспитывалась у бабушки в деревне, и этим всё сказано...

В тот момент мы иногда вводили группы по случайным связям, но, в ос-

новном, работали на группах по симптомам. Поскольку воспитатель понимал, что Катя вряд ли будет востребована какой-нибудь группой, то для начала сделали так: взяли и попутали местами детские ящики. В результате Женин и Катин оказались рядом...

Дальше воспитательница, учитывая Женино обострённое самолюбие, по-пробовала обговаривать с ней, с «ребёнком», свои «взрослые» проблемы: «Женя, не знаю, как ты думаешь, можно ли кого-нибудь попросить, чтобы помог Катюше? У нас правила – сама знаешь, и по правилам-то мы вот так должны сидеть. А Катя как же? Прямо не знаю, что и делать...». Женя сказала: «Можно я ей буду помогать?»

...Прошло месяца два, пожалуй, и вот у нас был большой такой сбор в детском саду. Было много гостей, и мы очень волновались по поводу того, как всё будет. Помню, подготовки что-то делали на общем листе. Потом каждой группе нужно было «защитить» свою работу, то есть как-то её презентовать, потому что это показатель всего, что они тут наделали. И вдруг мы видим: Женя даёт лист бумаги Кате в руки и говорит: «Пойдём, ты будешь показывать, а я буду рядом»...

А? Такая возможность себя продемонстрировать! И вдруг она выставляет Катю, а не себя! А сама только рядом.

Мы потом её расхвалили! Потихонечку, конечно, с глазу на глаз. Воспитательница сказала: «Ты меня так выручила! Вот в тот момент, когда я смотрела на тебя, я почувствовала, что ты настоящая воспитательница была в группе. Женя, ты даже себе не представляешь, какой ты хороший друг!»

И вот это, в общем, здорово сработало на Женю.

ИСТОРИЯ ПРО ВОВОЧКУ, КОТОРЫЙ ВДРУГ УЗНАЛ О СЕБЕ, ЧТО ОН ТОЖЕ МОЖЕТ БЫТЬ МОЛОДЦОМ

И про взрослых, которые увидели, что одна-единственная похвала может совершить чудо

Ребёнок был испорченный да ещё с большой психикой – семья алкоголиков. Его ещё и звали Вовочкой. Это не из анекдота, он правда был Вовочкой.

Кроме того, что этот ребёнок, естественно, был заброшен и родителям своим не нужен, у него ещё была нарушена координация движений. Например, нарисовать окружную линию для него было глобальной проблемой.

Вовочка ходил к нам с ясельной группы. Честно сказать, мы никогда не отбрасывали его. Мы его мыли, мы его дополнительно кормили, иногда и домой к себе забирали. Собственно, вроде бы мы его любили, вроде бы

пытались привить детям уважение и понимание по отношению к этому Вовочке...

И вот занятие. Рисуют они росчерк – такой овалчик, «иду колесом» называется. Я сижу около этого Вовочки, конечно, совершенно не случайно. Я сижу около Вовочки, потому что знаю: Вовочка в любой момент может кого-то... Эта та ситуация, когда нужно Вовочку держать, а то он начнёт дёргаться или ещё что-нибудь. Он был непредсказуем, можно было ожидать чего угодно.

Вова там рисовал чего-то, калякал-малякал, ну, естественно, у него что-то не получилось. Дети нарисовали, и вот они идут смотреть работы

- товарищей, чтобы каждый нашёл, на его взгляд, наиболее удачную – больше всего похожую на листочек-капельку.

- К Вовочке никто не идёт... И тут подходит Евгений Евгеньевич Шулешко (советский и российский педагог, психолог, философ, создатель педагогической практики ровеснического образования детей от 5 до 11 лет в детских садах и начальных школах, автор программы «Обновление и самообразование» и оригинальных методик обучения чтению, письму, счёту и русскому языку – прим. ред.):

– А это чья работа?

Вова голову поднял:

– Моя.

Евгений Евгеньевич:

– Слушай, какой же ты молодец. Ты посмотри, вот здесь у тебя вначале какая красивая линия – жирная, чёткая. Ты посмотри, как здорово! Дай я тебе пожму руку. Слушай, давай дальше вместе...

Он берёт Вовину руку, и дальше они рисуют вместе. Дети, естественно, смотрят... И тут они начинают подходить к Вовиной работе и находить в ней удачные места. Они столько там выискивают! А вот здесь как хорошо! А вот здесь одинаковые размеры! А вот здесь он нигде не вышел за пределы строки!..

Я никогда не забуду Вовиные глаза. Он готов был выпрыгнуть из собственной кожи. Он помчался в раздевалку, схватил надгрызенное яблоко... Приносит: «Евгений Евгеньевич, это вам».

Вот один-единственный толчок! Но после этого ребята стали к Вовиной работе идти, в любом случае пытаться у него что-то там увидеть и предлагать ему свою помощь. И даже у них стало считаться хорошим тоном – найти у Вовы что-то удачное и всем об этом рассказать.

...Эх, как же мы-то, мы-то, работая столько времени, не увидели, не поняли, не смогли дать Вове то, что Евгений Евгеньевич дал за какую-то одну минуточку...

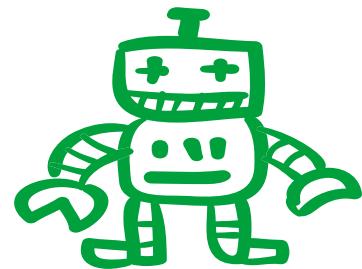
Записала
Мария Ганькина

Краматорский

полиолог

Натальи

Гавришиной

Раиса Сёмова,
методист, г. Донецк

У нас в Донецкой области есть замечательный педагог – Наталья Васильевна Гавришина. Работает она в созданном ею краматорском частном детском саду-школе «Надежда».

Недавно она защитила докторскую диссертацию по речевому развитию. И речевое развитие на её занятиях проходит, на мой взгляд, замечательно. Расскажу об одном занятии-полилоге, на котором сама недавно побывала.

«ЧТО ЕСТЬ НА ЛБУ?»

Дети шестого года жизни.

Наталья Васильевна их спрашивает: «Скажите, пожалуйста, что у каждого есть во лбу?»

Дети стали говорить, что на лбу есть брови, волосы, морщины.

Она говорит: «Морщины есть не у каждого». А мальчишка ей говорит: «А у вас вот уже есть морщины». Она: «Ну спасибо тебе! А между прочим, у всех могут быть морщины, если сделать вот так».

И все стали морщить лоб.

– Смотрите, что с вами происходит, когда вы так делаете.

И тут дети начали смотреть друг на дружку. И стали говорить:

– Когда думаешь, морщины появляются.

– Когда сердитый, морщины появляются.

Один мальчишечка говорит:

– Вот тут ещё ум есть (на висок показывает).

– А почему именно тут?

– Ну а как же? Вот когда что-то вспоминаешь, говоришь: а-а, вспомнил! Не на затылке же ум, а вот здесь.

«А У ДЕРЕВА ЕСТЬ КОЖА?»

Потом она говорит:

– Ну а кто-нибудь знает, отчего же получаются морщинки?

– Так ведь кожа есть на лбу!

Вот таким образом они вышли на

тему кожи. И потом она предложила всем подумать, что же такое кожа и где вообще можно найти кожу.

Дети сразу заговорили, что кожа на человеке бывает. Потом вспомнили, что кожа может быть и у животных. Потом, что кожа может быть на ботинках, на кресле и так далее.

– А вот у дерева есть кожа?

... В общем, постепенно они подошли к самому понятию «кожа» – это любое покрытие. Вот кожа дерева называется «кора». Они вспомнили, что у берёзы кожа нежная, а когда кору снимаешь, там ещё нежнее кожица есть...

Когда лбы морщили, дети стояли

вокруг Натальи Васильевны. А вот в тот момент, когда она им предложила подумать про кожу, то они объединились по подгруппам. Каждая подгруппа потом давала свой вариант ответа, свои находки.

«НАРИСУЙ СВОЮ... ПЯТКУ!»

Потом она предложила им рассмотреть свою кожу и нарисовать её. Они побежали к столам и стали рисовать свою кожу.

Дети стали спрашивать: а где рассматривать? Кожа-то у всех разная. У кого родинка, у кого царапинка. Она говорит: выберите такой участок кожи, чтобы вам удобно было его рассматривать.

Выбор был самый разнообразный. Кто-то выбрал ладонь. Один мальчишечка вот так руку повернул, и сосед увидел, сколько там у него дополнительных линеек и жилочек. А повторяться-то ему не хочется! И вот он вначале было занервничал так. А потом... снимает башмак, поднимает ногу и начинает рассматривать свою подошву и рисовать. Это был такой уникальный момент!

Вот, честно говоря, я не припомню сейчас точно, каким образом они потом перешли от этого рисования своей кожи к счету. По-моему, они обменялись своими рисунками с тем, чтобы узнать, кто какой участок сво-

ей кожи рисовал. Потом кто-то сказал, что здесь, мол, родинки есть, и они на одном из рисунков посчитали родинки. А потом от этого они перешли почему-то к звёздам.

«КТО МОЖЕТ БЫТЬ ЗВЕЗДОЙ?»

Это была связь, явно не предусмотренная. Откуда Наталья Васильевна знала, что родинка покажется кому-то звездой? Просто один из детей сказал: «Мы звёздочки сосчитали». И все стали говорить, что родинка на звёздочку похожа. И они стали говорить о звезде как небесном теле.

Потом дети стали говорить, что звезда – это человек. Например, Алла Пугачёва.

Потом там был очень интересный, очень обстоятельный разговор по поводу того, кто может быть звездой.

Она спрашивает:

– А вот как вы думаете, вы – звёзды или нет?

Один мальчик говорит:

– У нас Паша – звезда.

– Почему ты решил, что Паша звезда?

И меня тогда поразил ответ. Обычно как? Когда у детей спрашиваешь: «Кто у вас хороший товарищ?» – они говорят: «Тот-то и тот-то, потому что он хорошо занимается и он послушный». А тут такой был ответ:

– Паша – звезда, потому что он очень добрый и всегда всем помогает.

Я с удовольствием подумала, что оценка в этой группе смещена в правильную сторону.

А потом Наталья Васильевна говорит:

– А вообще-то каждый из вас – звезда для своих родителей. На небе много звёзд, все они светят по-разному. Каждая звёздочка имеет свое сияние. Вот давайте сейчас вспомните, когда вы для мамы наиболее яркая звезда.

Ну тут у детей пошли уже ответы, наиболее оценочные: когда я для мамы светил наиболее ярко.

Потом они в качестве переменки сделали упражнение «Звезда».

«ЗВЁЗДНЫЕ КОНТРОЛЁРЫ»

Потом она предложила им нарисовать созвездия, какие кто знает. А кто никаких созвездий не знает и не может нарисовать, тот шёл себе искать созвездие, которое понравилось ему у товарищей.

Рисовать сели чуть больше половины детей. Дети, которые остались, вспомнили, что где-то у них была книга про звёзды.

Они побежали к своим библиотечкам, стали там искать созвездия и сверять с рисунками товарищей. То есть стали выступать в роли контролёров: сравнивали – правильно нарисовано созвездие или неправильно?

А потом сообща исправляли и додрисовывали.

ШЕСТЁРКА ЗНАТОКОВ

А после этого Наталья Васильевна предложила: а кто, мол, может нарисовать пятиконечную звезду? И те, у кого пятиконечные звёзды вышли красивые, объединились, для того чтобы объяснить остальным, как нужно правильно рисовать звезду, чтобы все уголки были на месте. Знатоков собралось, по-моему, человек шесть. Они между собой все это обговорили и потом учили остальных рисовать звезду.

Там один мальчишечка, у него звезда была корявенько нарисована, – так он не попал в эту шестёрку. И вот когда знатоки объяснили, как получается пятиконечная звезда, он и говорит:

- А у меня брат совсем не так рисует.
- А как он рисует?
- А он вначале рисует круг...

И он стал показывать, как брат рисует звезду в круге. А сам-то нарисовал как-то не так, а про круг только сейчас вспомнил!

Вот это то, что мне как-то больше всего запомнилось из этого занятия.

ЗАПИСОЧКИ «С СЕКРЕТИКОМ»

После занятия я спросила у Натальи Васильевны: к чему она была готова,

к каким событиям? Она сказала, что у неё на всякий случай было заготовлено по несколько листочек на ребёнка. Говорит, что момент про кожу продумывала, а вот всё, что возникло потом, – это было то, к чему подтолкнули дети.

А вообще, говорит, она планировала по-другому. Она думала, что после разговора о коже начнётся разговор о гигиене, о том, как за этой кожей надо ухаживать. У них в саду своя программа, и по этой программе как раз пришло время разговора о коже. А у Натальи Васильевны были заготовлены записочки детям на эту тему – пословицы про тело.

И вот она им в конце занятия просто сказала, что у неё есть для них некоторые секреты. Дети попросили сказать. Но она говорит: «Не скажу. Времени уже нет. Идём на прогулку».

Пока дети гуляли, она положила записочки в конверты и пораскладывала им в шкафчики для одежды. Они когда с прогулки пришли раздеваться, то и нашли записочки.

А она им говорит: «Если у вас есть возможность выдержать и не вскрыть секрет сейчас, а дотерпеть до после сна, то потерпите. А кто не может терпеть – так уж открывайте сейчас».

Ну какой сильный ход! Уж как они эти конвертики в руках крутили – это надо было видеть! А когда вытерпели и

после тихого часа открыли – так ведь тогда текст совсем иначе стал играть!

И потом с этим текстом можно ещё как-то дальше работать. Дальше может пойти придумывание всевозможных своих собственных секретиков.

ЧТО ТАКОЕ ПОЛИЛОГ

Традиционное обучение строится или на монологе взрослого, или, в лучшем случае, на диалоге типа «воспитатель – вопрос, ребёнок – ответ». А Наталья Васильевна разработала ПОЛИЛОГ – общий разговор вокруг какой-то темы, когда каждый ребёнок свободно высказывает своё мнение.

К каждому полилогу она подбирает не то чтобы заголовок, а тему для обсуждения. Тему, очень значимую для детей.

Главное требование полилога – воспитатель всего лишь подбрасывает ту или иную тему, сам же остаётся как бы в тени.

Второе требование – воспитатель неизменно поддерживает в детях намерение уступить другому, в частности, дать другому высказаться.

И третье – в полилоге нет неверного мнения, все мнения принимаются.

Очень важный момент ещё тот, что Наталья Васильевна зачастую отсылает детей к книгам, к энциклопедиям, к словарям. Ещё когда я работала с Шулешко (советский и российский

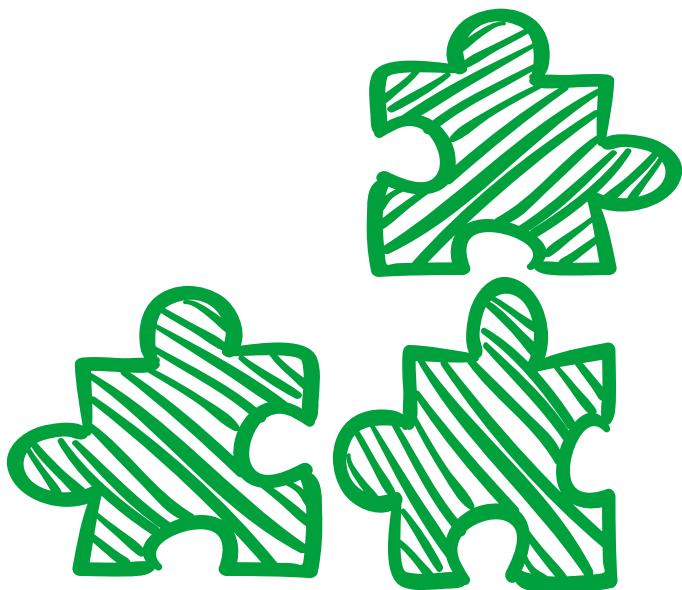
педагог, психолог, философ, создатель педагогической практики ровеснического образования детей от 5 до 11 лет в детских садах и начальных школах, автор программы «Обновление и самообразование» и оригинальных методик обучения чтению, письму, счёту и русскому языку – *прим. ред.*), мы тоже стали понимать, что в группе обязательно должно быть много справочной литературы. И не только для детей. Но и для воспитателя. Детям полезно видеть, как воспитательница заглядывает в справочную литературу.

Меня всегда поражает, как Наталье Васильевне удается сделать так, чтобы дети не расползлись или, наоборот, не стали бы перекрикивать друг друга. Вот сколько я смотрю – даже когда она запускает эту работу на детях не её сада, – у них как-то складывается обсуждение, и всегда случаются какие-то неожиданные интересные повороты. Может быть, она чувствует вот эту границу времени – пока дети ещё на интересе?..

Очень важно не дать ситуации выдохнуться. Чтобы дети ушли с занятия чуть-чуть голодные.

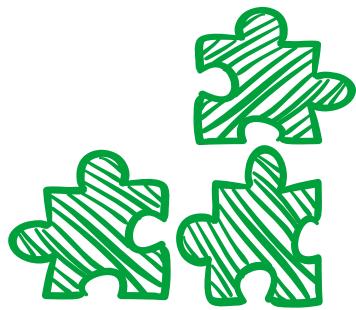
Записала

Мария Ганькина

Коррекционная педагогика

Гиперактивный ребёнок

Подготовила

Мария Ганькина

По книге Т. Шишовой «Чтобы ребёнок не был трудным», М., 2005

Очень многие шустрые дети, которым учителя и школьные психологи спешат навесить ярлык гиперактивности, вполне управляемы. Хотя и требуют определённого подхода. Как же отличить гиперактивного ребёнка от просто активного? И неуправляемого – от своевольного? А главное – что делать?

ПРИЗНАКИ

Гиперактивный ребёнок искренне хотел бы сдержаться, но не может. В его поведении нет злонамеренности.

Он собой действительно не владеет. Им владеют. Владеют противоречивые желания, неосознанные влечения, хаос, тревога, страх, агрессия. Он подобен щепке, влекомой куда-то бурным потоком страстей.

РАСТОРМОЖЕННОСТЬ

При всей своей внешней активности гиперактивный ребёнок внутренне совершенно пассивен. Куда его понесёт – туда и понесётся. Он одновременно присутствует в трёх–четырёх местах. Он лезет повсюду, хватает всё, что попадается под руку, задаёт

вопросы и, не дожидаясь ответа, несётся дальше. Если на него прикрикнуть, он вполне может кинуться с кулаками.

Конечно, каждый ребёнок может войти в раж и на какое-то время стать неуправляемым, но для гиперактивного ребёнка это не редкие эпизоды, а привычное состояние.

Своевольные дети вполне могут сдерживаться, но не считают это нужным. При незнакомых людях они обычно ведут себя гораздо спокойнее, чем с домашними. Гиперактивные дети, наоборот, на людях ведут себя хуже, чем дома, поскольку контакты с чужими действуют на них растормаживающе. В отличие от своевольных

- детей, мастерски умеющих манипулировать родными, неуправляемый ребёнок не преследует цели повыкаблючиваться и добиться-таки своего.

Строптивец *не верит* в то, что его плохое поведение может повлечь за собой какие-то неприятные последствия. Гиперактивный ребёнок этого *не понимает*. Он часто совершает какие-то опасные поступки (например, хватает острые предметы, выбегает на проезжую часть дороги), но делает это из-за своей неспособности прогнозировать, что будет дальше, а не потому, что ищет приключений или хочет поколоть кому-то нервы.

ПОНИЖЕННОЕ ВНИМАНИЕ

Двигательная расторможенность сочетается у гиперактивного ребёнка с пониженным вниманием. Оно хаотично переключается с одного предмета на другой, которые случайно оказываются в поле его зрения. Такое поведение специалисты называют «полевым». Он хватается за то, за это, ничего не доводит до конца. Часто отвечает невпопад, не вдумываясь в смысл вопросов. В группе постоянно высказывается вперёд, а, выйдя выступать, не знает, что говорить. Не слушает обращенную к нему речь. Ведёт себя так, будто рядом никого нет. С детьми играть не умеет, пристаёт к ним, чуть что – начинает драться.

Шлепки, окрики действуют на него недолго (если действуют вообще). И немудрено, ведь, повторяю, такой ребёнок действительно не может сдерживаться. Кричать на него – все равно, что пытаться остановить криком разбушевавшуюся стихию.

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Поначалу чуть ли не самое главное – это впустить в сознание, что ребёнок болен. Казалось бы, чего проще? Конечно, болен, раз он так себя ведёт. Но всерьёз считать его состояние болезнью людям бывает трудно.

Причём именно потому, что он ведёт себя так. Так шумно, буйно, активно. А классический образ больного прямо противоположен: больной лежит в постели, он вял и пассивен. Этот стереотип стольочно застрял в нашем подсознании, что мы не можем от него отрешиться. И подчас предъявляем к ребёнку требования как к здоровому.

Допустим, и этот этап будет пройден. Однако вы ещё не миновали всех подводных рифов. У многих родителей, жалеющих нездорового ребёнка, возникает соблазн ему потворствовать, дабы «не нервировать». Спору нет, осторожность необходима. Вот только что под ней в данном случае понимать? Чего надо остерегаться?

УПОРЯДОЧИТЬ ЖИЗНЬ

Когда ребёнка мучат гастрит или аллергия, врачи тоже советуют матери проявлять осторожность. Но это не значит, что она должна потакать всем вкусовым прихотям сына или дочки. Наоборот, несмотря на протесты, детей сажают на диету. И никакие истерики не могут поколебать решимости матери выполнить предписания врача. Не могут, потому что она понимает: иначе будет хуже. И самый своевольный ребёнок смиряется. Бывает забавно наблюдать, как строптивец, вроде бы «не признающий никаких

запретов», добровольно отказывается от шоколада, говоря: «Мне этого нельзя».

На самом деле гиперактивный ребёнок нуждается в психической диете не меньше, чем ребёнок с больным желудком – в диете пищевой. И соблюдать её следует так же неуклонно.

Поскольку в душе ребёнка бушует хаос, надо максимально упорядочить его жизнь и внутренний мир. Помните, чем яростнее бушует стихия, тем крепче должны быть берега. Иначе произойдёт наводнение.

ОБЕСПЕЧИТЬ РЕЖИМ ДНЯ

Гиперактивным детям больше, чем всем остальным, необходимо соблюдать строгий режим дня. Да, они, конечно, попытаются его нарушать (так же, как аллергик поначалу жаждет полакомиться шоколадкой или апельсином), но если вы будете неуклонно проявлять твердость, привыкнут.

Полезно вывесить на стене подробное расписание и апеллировать к нему как к некой данности, не зависящей от вашей воли. На многих детей это действует мобилизующе.

ПРЕДУПРЕЖДАТЬ ЗАРАНЕЕ

В то же время, естественно, нужно делать поправку на то, что у гиперак-

тивного ребёнка, как у автомобиля со слабыми тормозами, тормозной путь длиннее обычного. Поэтому если ему пора заканчивать игру, не требуйте, чтобы он сделал это немедленно, а предупредите заранее, что время истекает. Вообще таких детей приходится просить по несколько раз. Это их особенность, и с ней надо считаться.

Строгая дисциплина требуется и от взрослых. Однако для них она выражается, прежде всего, в том, что они должны привыкнуть говорить размежено и успокаивающе, без раздражения. Трудно? Но ребёнку выполнять ваши требования еще труднее, однако вы всё же чего-то добиваетесь.

ДОЗИРУЙТЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Возбудимому ребёнку следует особенно тщательно дозировать впечатления. Избыток приятных, ярких впечатлений для него тоже вреден. Но совсем лишать его развлечений и походов в интересные места не стоит. Однако если вы видите, что он начинает перевозбуждаться, лучше уйти. Ничего, что вы не досмотрите спектакль или цирковое представление. Но пусть этот уход не будет наказанием.

Лучше сказать: «Ты устал, пойдем, тебе надо отдохнуть». Пусть у ре-

бёнка сохраняются приятные воспоминания от его появления на людях. А то он начнет бояться совершать промахи и от этого будет вести себя ещё хуже.

Чрезвычайно важно научитьсяловить тот момент, когда он начинает перевозбуждаться, но ещё не перевозбудился окончательно.

ВОВЛЕКАТЬ В РАЗГОВОРЫ

В минуты возбуждения детей полезно вовлекать в диалог. Не о причинах их плохого поведения, а на какую-то постороннюю интересную тему. Задавайте простые вопросы, не требующие пространных ответов.

Перевозбужденный ребёнок плохо соображает, он весь во власти бурлящего хаоса. Чтобы включиться в диалог, ему придется волей-неволей обдумывать свои ответы и вырываться из-под власти эмоций.

С любыми детьми важно существовать в режиме диалога, а с гиперактивными – особенно. Между тем именно с ними взрослые, как правило, изъясняются либо при помощи команд («убери», «сделай», «не трогай»), либо разражаются длинными эмоциональными монологами, которые по большей части оказываются монологами в пустоту.

ЗАИНТЕРЕСОВЫВАТЬ

Все дети охотнее учатся, если им интересно. Это банальная истина. Но почему-то у многих педагогов и родителей трудных детей она вызывает негодование. Им хочется, чтобы дети учились просто так.

Гиперактивного ребёнка обязательно нужно заинтересовывать. Причём интерес у него нестойкий, летучий. В силу своих особенностей он не может долго удерживать внимание на одном и том же. Поэтому, обучая его чему-либо, необходимо чередовать виды деятельности, часто привносить в процесс что-то новенькое, подкреплять интерес ребёнка самыми разными способами. Иначе ничего не получится.

СОСТАВЛЯТЬ СПИСКИ

Известный российский психиатр профессор Ю.С. Шевченко, много работающий с гиперактивными детьми, советует родителям и учителям составить список жалоб на поведение ребёнка, однако указывать не обобщенные названия типа «капризы», «непослушание», «неаккуратность», а определить четкие, максимально простые и понятные поведенческие «миншени»: «разбрасывает свои вещи», «берет чужое без спроса», «бьёт сестру» и т.п.

Таким образом критикуются не качества ребёнка, которые ему трудно изменить, а его конкретные поступки. Ребёнку легче понять, чего от него хотят. А взрослые могут выстроить иерархию целей и не требовать всего сразу.

Кроме того, это хороший тест для самих взрослых. Очень часто они понимают, что предъявляли к ребёнку завышенные претензии, требовали от него совершенства. Чего стоят хотя бы такие жалобы: «*Не любит выносить мусор*», «*Не любит, когда ему делают замечания*», «*Не всегда слушается старших*»!

А вы любите выносить мусор?

НЕ ДЁРГАТЬ ПОМИНУТНО

Не дергайте ребёнка каждую минуту. Он просто отключится и не будет воспринимать ваши «нельзя». Как и со всеми детьми, надо стараться, чтобы он на собственном опыте убеждался в пагубных последствиях своих преступков.

Безусловно, с гиперактивными детьми в этом смысле следует быть более осмотрительными. Но все равно, если у ребёнка нет реального опыта расплаты за непослушание, он перестаёт верить предупреждениям взрослых.

ТРЕНИРОВАТЬ КАЧЕСТВА ПО ОТДЕЛЬНОСТИ

Частая ошибка родителей и педагогов, отмечает профессор Шевченко, заключается в том, что от гиперактивного ребёнка требуют одновременно сосредоточенного внимания, усидчивости и сдержанности. То есть возлагают на него триединую задачу, с которой не всякий взрослый в состоянии справиться. А ведь именно эти качества у ребёнка в дефиците.

Гораздо полезнее тренировать каждое качество по отдельности.

Даете игру, требующую сосредоточения, – не ограничивайте импульсивность и движения ребёнка.

- Развивая усидчивость, – не напрягайте активное внимание.
- Когда ребёнок учится сдержанности, – не нагружайте его интеллектуально.

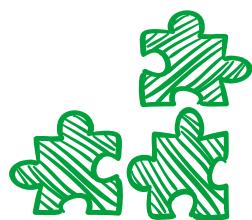
ДАВАТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ДВИГАТЬСЯ

Ну, и конечно, гиперактивному (как и просто активному) ребёнку надо давать возможность выплеснуть свою энергию.

Родители, приобщайте таких детей к разным видам спорта, учите их танцевать, пусть играют в подвижные игры на свежем воздухе и т.п. Но за-

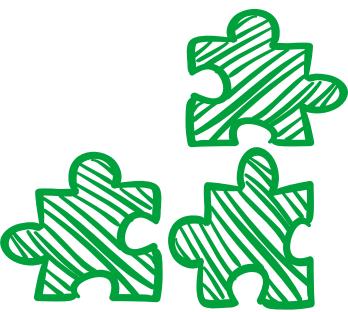
нятия в спортивных секциях, где жёсткая дисциплина и тренеры ориентированы на выковку чемпионов, будут для них чрезмерной нагрузкой.

Педагоги, придумывайте задания на уроках, требующие от детей как можно больше движения.

Речевые игры

для малышей

Елена Баранова,

учитель-логопед,

Елена Шишулина,

учитель-логопед, структурное подразделение «Детский сад «Центр коррекции и развития детей» ГБОУ ООШ №18, г. Новокуйбышевск, Самарской обл.

Всё чаще на консультацию к учителю-логопеду обращаются семьи, воспитывающие детей 3–4 лет. Причина обращения: малыш говорит некоторые отдельные слова и только начинает делать первые попытки использовать в общении простое предложение. Частый вопрос, которые задают родители: «Как нам общаться с ребёнком, что делать, чтобы малыш заговорил?». Разговорить молчуна помогут игровые ситуации и речевые игры.

«ПОСЛУШНАЯ КАТЯ»

Для игры нужны игрушки: кукла, мишка, зайка.

Как играть. Возьмите в руки куклу и скажите ребёнку: «Наша кукла Катя послушная. Она будет делать всё, что я ей скажу. Катя, сиди. Что делает Катя? (сидит) Скажем про Катю вместе: «Катя сидит».

Далее предложите ребёнку взять любую игрушку (куклу, мишку, зайку). Предложите ребёнку дать команду своей игрушке: «Скажи мишке: Мишка, сиди! Зайка, сиди!».

Аналогично можно провести такую игру с глаголами «лежи», «спи», «иди».

«МИШКА БОЛЬШОЙ И МАЛЕНЬКИЙ»

Для игры нужны два мишки – большой и маленький.

Как играть. Скажите ребёнку: «К нам пришли мишки: один мишка маленький, а другой – большой. Это какой мишка? (*покажите на большого мишку*), а этот какой? (*покажите на маленького мишку*). И большой и маленький мишка очень послушные. Они будут делать все, что я им скажу».

Затем «укладывайте» маленько-

- го мишку спать, говорите при этом: «Спи, миша, спи». Спросите ребёнка: «Что делает мишка?» (*мишка спит*)
- Какой мишка спит? (*маленький*) Предложите ребёнку сказать вместе с вами: «Маленький мишка спит».

- Спросите про большого мишку: «А что делает этот мишка?» (*мишка сидит*) «Какой мишка сидит?» (*большой*). Предложите ребёнку сказать вместе с вами: «Большой мишка сидит».

«ИГРЫ С МЯЧАМИ»

- Для игры нужны два мяча (большой и маленький).

Как играть. У взрослого два мяча: большой и маленький. Скажите ребёнку: «У меня есть большой мяч (*покажите ребёнку*) и маленький мяч (*покажите ребёнку*). Попроси у меня любой мяч».

Если ребёнок затрудняется, помогите ему (дайте образец просьбы): «Мама (или папа, или бабушка и т. п.), дай большой мяч. Мама, дай маленький мяч».

«ВЫБЕРИ ИГРУШКУ»

Для игры нужны любые игрушки (5-7 игрушек).

Как играть. Разложите на столе игрушки. Скажите ребёнку: «Будем играть с игрушками, будем выбирать, какие нравятся».

Далее, обращаясь к ребёнку по имени, попросите: «Саша (*имя ребёнка*), дай кубик». Когда ребёнок даст вам игрушку, поблагодарите: «Саша (*имя ребёнка*), спасибо».

Продолжайте игру, предложите ребёнку теперь попросить у вас любую игрушку. Скажите: «Теперь ты выбирай игрушку, попроси». Если ребёнок затрудняется, предложите образец, скажите «Мама, дай мяч». Пусть малыш повторит. Играйте дальше.

«УГОСТИМ ИГРУШКИ»

Для игры нужны игрушки, например, кукла и мишка, 2-3 чашки с на-

питками (сок, чай, молоко и т. п.) и 2-3 тарелочки с продуктами (хлеб, сыр, банан и т.п.)

Как играть. Скажите ребёнку: «Миша хочет пить. Я дам мише пить». Возьмите любую чашку, например с молоком, поставьте её перед мишкой и скажите: «Миша, пей молоко».

Затем продолжайте играть, скажите ребёнку: «Кукла хочет есть. Дай кукле, что можно есть».

Если ребёнок выполняет задание молча, спросите: «Что ты скажешь кукле». При затруднении скажите сами, попросите повторить.

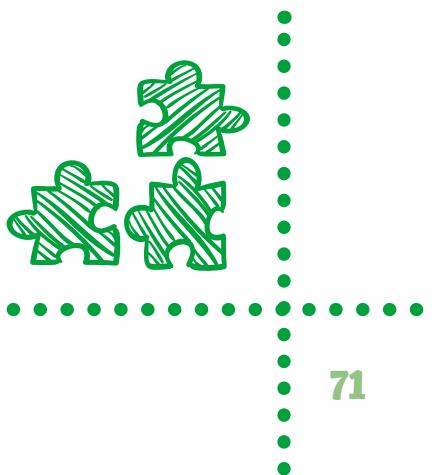
Продолжайте игру дальше (например, теперь мишка хочет есть, а кукла пить; можно взять другие игрушки и т. п.).

Надеемся, что представленные игры будут вам полезны!

Список использованной литературы

1. Ефименкова Л.Н. Формирование речи у дошкольников: Пособие для логопедов. – М.: Просвещение, 1981. – 112 с.

2. Жукова Н.С. и др. Логопедия. Преодоление общего недоразвития речи у дошкольников: Кн. для логопеда. Екатеринбург: Изд. ЛИТУР 2000. – 320 с.

Прикосновение к искусству

«Встречи с Ксенофонтом Петровичем»

Опыт необычного театра

Вячеслав Сухарев,

художник, педагог дополнительного образования, ГОУ ЦО № 734 «Школа самоопределения», дошкольное отделение, г. Москва

Почему необычного? Ну, в-пятых и в-шестых... Это вы сами во-первых, потому что действие разворачивается не перед зрителями, как в театре, а вокруг них, заполняя всё пространство. Во-вторых, сюда приходят не «на спектакль», а в гости к Ксенофонту Петровичу. А в гостях что? Правильно, угощение! А если вместе с Ксенофонтом Петровичем отправиться в «другие эпохи и миры», то в путешествии тем более надо подкрепиться. И это, в-третьих. В-четвёртых, по ходу действия все участники обязательно делают что-то своими руками. Есть ещё и

ПРЕАМБУЛА

Я работаю в детском саду школы Тубельского всего несколько лет, но знаком с этой школой давно. Тут работала моя жена Маша, учились мои дети.

И хотя мы с Машей художники-педагоги, театр всегда был где-то рядом. До такой степени, что дочка Женя стала балериной, а сын Стас – актёром.

Поэтому, наверное, когда мы познакомились с первой Жениной учитель-

ницей Татьяной Александровной, Таней, которая так же, как и мы, «болела» театром, он сам собой возник в детском саду. Тем более что школа Тубельского и без нас – то цирк, то театр, то филармония. Представления, спектакли, концерты. Ежегодные Лицейские балы – и в школе, и в детском саду.

Мара – Маргарита Фёдоровна Головина, заведующая детским садом – стала нашим «ангелом-хранителем». Или, как сейчас принято говорить, – продюсером. Дала место. Помогла материально.

«НА БАЛУ У КСЕНОФОНТА ПЕТРОВИЧА»

- Боюсь, за давностью лет, не вспомню всё в хронологическом порядке.
- Одно точно – это был прошлый век.
- Сначала появился Ксенофонт Петрович. Язык не поворачивается назвать его куклой. Ну да, кукла! Большая. Пожилой господин. Ростом с трёхлетнего ребёнка. Его сшила Таня.
- Предполагалось, что на один-два спектакля. Точнее, для одной-двух встреч.
- Говорить и двигаться Ксенофонту Петровичу помогает Маша. Все вместе придумываем действие, какие тексты прозвучат, что будут делать дети.
- Оформляем пространство.
- То, что должно было происходить, нельзя назвать спектаклем. Да и те-

атр наш, строго говоря, не театр. Это пространство, куда мы зовём детей в гости. В первый раз Ксенофонт Петрович пригласил детей после очередного Лицейского бала поехать к нему на бал. Не детсадовский, а настоящий бал в Москве начала XIX века.

Дети пришли, но оказалось, что бал не может начаться – темно. Все вместе стали срочно украшать свечи, которыми не стыдно было бы осветить бальный зал. На балу дети танцевали и получили угощение – конфеты и «пирожные» из печенья.

ПОСЛЕ БАЛА. «ГРИГ»

В другой раз, после того как в саду состоялся концерт из произведений Грига, был «Григ», с его злым троллем и гномиками, которые не успевали украсить пещеру, бегали по ней и приговаривали: «Не успеваем, ничего не успеваем». Дети слушали музыку Грига и делали «украшения» для пещеры, чтобы гномикам не влетело от тролля.

Это был единственный спектакль, где главную роль играла музыка, а не поэзия. Чем мы кормили детей на «Григе», не помню. Но что кормили – это точно. Традиция уже тогда почти сложилась.

К концерту из произведений Баха долго готовились. Делали большие

цветные декорации и, конечно, сами не успели подготовить спектакль. Эти декорации пригодились потом для «Мемуаров Ксенофона Петровича». В окне старинного дома появлялась тень бабушки и сцены дуэли молодого Ксенофона.

ПРОСТРАНСТВО

В те «лихие девяностые» дополнительное образование не уничтожалось, как теперь, а всячески поддерживалось. Две группы (помещения) нашего садика, пятая и шестая, были отданы для занятий. Теперь в них мастерская ИЗО, спортивный зал, зал для оркестра и танцев. Опыты с водой и всякие рукоделия. Кукольный театр и психологи. «Каморка папы Карло», где папа Карло, учитель по труду, мастерит с детьми деревянные игрушки...

В то время наша комната, которая раньше была спальней в шестой группе, могла превратиться в некое **сказочно географическое пространство** лишь на две-три недели в году. Тут стояли шкафы с костюмами для садовских праздников. Трёхэтажные кровати набиты какой-то мягкой рухлядью. Книги. Особенno много книг о шахматах – папа Карло принёс. Два учительских стола. Стеллажи. Какой-то садов-

ский хлам – не очень объёмный, но страшно тяжёлый. Никто не мог объяснить, что это такое, но выбросить нельзя – хлам на балансе. Жираф и слон – практически в натуральную величину...

Перетаскивали всё от стенки к стенке, из угла в угол. Мы договаривались с «соседями» (рукоделием и психологами) о переносе их занятий в другое место и на две недели всё завешивали тряпками, расставляли декорации и отправлялись вместе с детьми в «другие эпохи и миры».

«ПУТЕШЕСТВИЕ В ЯПОНИЮ»

Где-то в это время состоялось наше первое далёкое путешествие. Начавшись хокку и танка (они звучали во время спектакля), насмотревшись японских гравюр, мы отправились в **Японию**. Готовились очень долго.

Сделали **теневой театр** – маленький японский бумажный дом и сад с цветущей сакурой.

Сделали **сад камней** – попросили у психологов их ящик с песком.

Сделали **«болото»** с бумажными зарослями и бумажными марионетками.

Сделали **две стены японского дома**, в котором мы могли укрыться во время нашего дальнего путешествия.

Там мы делали **свиток** с рисунками и словами на память хозяевам, кото-

рые поили нас вкусным **вишнёвым компотом...**

ТРИ ИСТОЧНИКА, ТРИ СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ

Так окончательно сложились традиции.

Вот они, три источника, они же три составные части каждого представления:

- ◆ это обязательно путешествие в пространстве и во времени;
- ◆ по ходу путешествия обязательно работа – все участники что-то делают своими руками, а потом оставляют на память либо себе, либо Ксенофонту Петровичу;
- ◆ и третье, но самое главное – в процессе «спектакля» поесть. Угоститься чем-нибудь. Дело в том, что дети, став «путешественниками», готовы съесть самое, казалось бы, несъедобное. Когда нет угощенья (а такое пару раз случалось), «спектакль» кажется незавершённым. Чего-то вроде бы не хватает.

ДРЕВНЯЯ ГРЕЦИЯ. СОН КСЕНОФОНТА ПЕТРОВИЧА

Отправились мы как-то в Древнюю Грецию.

Культурная жизнь во времена Пушкина была просто переполне-

на античностью. Дома, мебель, домашняя утварь, платья. Ксенофонт Петрович – кстати, современник Пушкина – пригласил детей на очередную встречу. Он с радостью принял нас в своём кабинете, украшенном картинами на античный сюжет, камином, напоминающим древнегреческий храм, и макетом триремы... И вдруг задремал в своём кресле – старость не радость. Ему теперь больше двухсот лет. И мы попали к нему в сон!

Маша говорила с детьми языком Гомера в переводе Жуковского и Гнедича: «Все собралися уж светлообутые спутники наши».

Плыли по морю...

Вдруг налетела буря и выбросила нас на берег...

Укрылись от бури в пещере...

Нашли в корзине немного сыра, маслин и лепёшку...

Всё съели и добавки попросили (а Маша-то с Таней надеялись, что эти несладкие деликатесы все им достанутся)...

«ДОМ ДЛЯ КСЕНОФОНТА ПЕТРОВИЧА»

Попытались однажды сделать пространство спектакля более-менее мобильным, транспортабельным, чтобы можно было не привя-

зываться к конкретной комнате, а переносить декорации. Построили «дом» для Ксенофона. Два этажа, библиотека, она же спальня, гостиная, парадная лестница...

Но с компактным вариантом ничего не получилось. Воздуха вокруг не хватило. Атмосферы. Кукольный театр какой-то. Детям жить негде. Только посмотреть и уйти. А нам этого мало.

Нам нужно, чтобы дети пришли и прожили с нами кусочек жизни. Крошечный, но очень насыщенный – событиями, впечатлениями, переживаниями, работой, размышлениеми. Для этого действие разворачивается не перед зрителями, как в театре, а вокруг них, заполняя всё пространство комнаты. Они приходят сюда в гости, а не «на спектакль» – вот что для нас важно.

«ВРЕМЕНА ГОДА»

Но этот дом пригодился. С этим домом сделали «зимний спектакль».

У нас как-то так получается, что встречи связаны с временами года. Япония была весной. А как иначе? Не может сакура цвести осенью.

Осенью мы обычно встречаемся с Ксенофонтом Петровичем после лицеистской недели. Ведь он бывший лицеист как никак!

Четыре встречи были посвящены рождественским стихам. Это сразу после новогодних праздников.

А этот «зимний спектакль» не должен был быть зимним. Просто задумали столько деталей, что никак не успевали к лицейской неделе подготовить встречу.

Ноябрь прошёл, декабрь... Очень помогли всеобщие и бесконечные зимние каникулы. Кто пить, кто на Багамы или в Египет, а мы – работать каждый день. Никто не отвлекает. Все празднуют.

Доделали. И даже получилось сотворить настоящее чудо...

В этот раз мы долго не могли придумать работу для детей. И только к исходу тёплого бесснежного декабря решили делать снег, чтобы маленький Ксенофонтик мог на санках с горки покататься. И для детей горку подготовили, чтобы они могли прокатиться после завершения работы.

Ксенофонт Петрович читал нам в этот раз немецкие романтические баллады в переводе Жуковского.

На первую встречу 19 января шли под проливным дождём. Дети с радостью вспоминали прошлогодний снег и с удовольствием рвали бумажный снег для Ксенофона. Сделали. Посыпали горку. Ксенофонтик прокатился на санках с горы.

Когда мы вечером возвращались домой, полетели первые «белые мухи», а

на следующий день пошёл снег и пролежал до весны, пока мы показывали этот спектакль. Это мы наколдовали зиму в тот год! А иначе, уверяю вас, была бы грязь с осени до весны.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ КСЕНОФОНТА ПЕТРОВИЧА

Зимой 2008/2009 г. мы сделали своё первое «Рождество». Всё началось с Иосифа Бродского. Многомерное, вселенское пространство рождественских событий открывалось благодаря многомерному, вселенскому языку поэзии Бродского. И мы пошли за ним. Потом уже появились Морис Карем, Борис Пастернак, Саша Чёрный, Лев

Мей... Но Бродский стал для нас «новым Пушкиным». Без него Рождество не получалось.

Теперь каждый раз после Нового года стараемся приглашать на Рождество. Или на день рождения Ксенофона Петровича. Оказалось, что он родился в рождественский сочельник – 6 января по новому стилю.

В какой-то год попытались сделать встречи с Ксенофонтом Петровичем регулярными. Раз в месяц или немногие. Но получилось, что при значительном увеличении объёма работы на «спектакль» стали попадать очень немногие. С одной стороны, Мара так и просила: побольше работать с ше-

тилетками. Но это шесть спектаклей. Может, чуть больше. По времени – полторы-две недели показов и почти месяц на минимальную переработку пространства и подготовку новой встречи.

Нам стало немного обидно: читаем прекрасные стихотворения, делаем интересную работу, а из восьми групп детского сада приходят только две, с редкими исключениями. А ведь есть ещё школа. Им тоже хочется показать...

Так мы и не можем нашупать золотой середины.

В 2010 году «Рождественский спектакль» показали больше 60 раз. Приходили и взрослые, и дети, и школа, и детский сад. Друзей приглашали. Приходят люди самого разного возраста. И начальная школа, и выпускники. Вместе на ковре сидят и груднички у мам на руках, и бабушки-дедушки с внуками. Никто не остаётся равнодушным. Язык настоящей поэзии универсален. Он понятен всем людям с живой душой независимо от возраста.

Три месяца шли показы, и можно было бы ещё. Но сколько же можно? Мы ведь не репертуарный театр. Да и «вальдорфцы» (у нас в саду есть и такие), со своим кругом праздников, отмахиваются: «Какое в апреле может быть Рождество?» Мы им гово-

рим: «Это не рождественская ёлка, это ВСТРЕЧА! В день рождения Ксенофона, шестого января». Но они всё равно не идут.

НОВЫЕ ВСТРЕЧИ

Самое трудное – «разбирать» комнатау после показов перед началом подготовки к следующему «спектаклю». Это только в поговорке: «Ломать не строить. Душа не болит». Ещё как болит. И сомнения одолевают. А вдруг это был последний хороший «спектакль», и больше так не получится? Страшно. Сколько лет работаем, а с каждым годом всё страшнее. Боремся со страхом и продолжаем работать.

Скоро осень. Нас ждут лицейские балы и новые встречи с Ксенофонтом Петровичем. Приезжайте и вы!

Узнать о предстоящих встречах можно на сайте www.ksenofont.suharev.com. Или поискать автора на Фейсбуке.

Главный редактор	Алексей Кушнир
Выпускающий редактор	Мария Ганькина
Ответственный секретарь	Светлана Лячина
Вёрстка	Вячеслав Сухарев
Технический редактор	Артём Цыганков
Корректор	Ирина Маслова

Издатель: ООО «НИИ школьных технологий»
Партнёр: АНО ИД «Народное образование»
Адрес: 109341, г. Москва, ул. Люблинская,
д. 157, к. 2
Тел./факс: (495) 345-59-00
E-mail: narob@yandex.ru

Подписано в печать 26.07.2017. Заказ № 7802.
Формат 60*90/8. Печ.л. 11,25. Усл.п.л. 11,25.
Печать офсетная, бумага офсетная.
Отпечатано в типографии НИИ школьных
технологий